

НАШИ ТАМ

ТЕХНОМАГ-ОТМОРОЗОК

ВЛАДИМИР КУНИН

ТЕХНАРЬ

Владимир Викторович Кунин

Технарь

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Серия «Техномаг-отморозок», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48608301

Технарь: роман. / Кунин В.В.: Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-08956-4

Аннотация

Программист-универсал, типичный технарь и заядлый игрок всю жизнь искал забытые знания, а попав однажды на ролёвку, был рекрутирован аж двумя богами, пути которых, как известно, неисповедимы. Казалось бы, при чём тут миры Содружества, куда забрасывает его игра? Но что может быть интереснее симбиоза техники и магии?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	41
Глава 4	64
Глава 5	81
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Владимир Кунин

Технарь

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Оформление художника Павла Ильина

Благодарности

Виталику и Лене (герои некоторых глав) за то, что сподвигли меня на написание этой книги. Николаю (Mikolaj) aka kolded за конверсию в формат FB2 и помощь в поиске ошибок. Читателям СИ: Rad, Solars, Маныч, Юрий, Вотак, руман, Оридана, А1 и другим за поиск ошибок и моральную помощь в написании.

Пролог

Начну с себя. Угораздило меня жить в эпоху перемен, да ещё и очень больным. Но я приспособился, немного подлечился, стал изучать мир и приобрёл несколько «плюшек» (навыков и знаний). И хотя живу как большинство: дом – работа – дом – работа, но навыки коллекционирую, на будущее, ведь никогда не знаешь, что и где пригодится. И так как знания и навыки сложнее потерять, чем вещи или деньги, то и ценю я их безмерно. Внешность – типичный Гордон Фримен (бородатый очкарик), только тощий (переболевший Фримен).

Вот некоторые «плюшки», их примерная оценка и описание.

Технарь (элита) – техника мне даётся легко, умудряюсь в ней разбираться и ремонтировать на интуитивном уровне (без описания и инструментов).

Игрок (профессионал) – переиграл в огромное количество компьютерных, настольных, азартных игр.

Читатель (специалист) – читаю книги запойно и в огромных количествах.

Навигатор (специалист) – неплохо ориентируюсь в лесу, разбираюсь в топографических картах и навигаторах. Сно-

видец (любитель) – ОС¹ и ВТО² – наше всё.

Сталкер (любитель) – ищу и изучаю слабости своего организма. И по мере возможности стараюсь от них избавиться.

Маг (теоретик) – из-за слабого здоровья магия мне не даётся, приходится изучать её в теории, а вдруг когда получится? Телепортация, скрадывание, лечение рака, регенерация, омоложение – вот самые интересные знания, которые я приобрёл, не считая кучи остальных.

Программист-универсал (любитель) – люблю я это дело. Изучаю программирование всего подряд, например: компьютерных программ на различных языках, человека на различных уровнях (психологическом, физиологическом, генетическом), а недавно узнал, как программировать судьбу, но решил над ней не изгаляться.

Лежу я, сплю, никого не трогаю, уже седьмой сон вижу, как вдруг раздаётся стук в дверь.

– Вооовчик! Хватит дрыхнуть, вставай давай, – будит в очередной раз меня мой двоюродный брат Виталик. – Чем ты всё время по ночам маешься, раз весь день спишь? Или опять ОС ловишь?

¹ ОС – осознанные сновидения. Тип управляемого сна с частичной осознанностью, когда во сне понимаешь, что спишь, и появляется способность управлять событиями, а не просто смотреть. Примерно, как разница между фильмом и компьютерной игрой.

² ВТО – внетелесный опыт. Разновидность ОС. Тип управляемого сна с полной осознанностью, а вместо событий сна – реальность.

Выглядит Виталик как молодой Бандерас, такой же кудрявый, но, правда, высокий. Как и я, интересуется программированием (студент, однако), но мне никак не удаётся передать ему стиль мышления программера: это когда ты, ещё только читая задачу, уже видишь необходимый алгоритм решения. Периодически вытаскивает меня в походы по близлежащим лесам в качестве Сусанина.

– Я вообще-то буйный с утра, когда меня будят, – пробурчал я. – Могу и захватить чем-нибудь в бубен.

– Скажешь тоже! Вечер уже, соня.

– Да встаю уже, – отвечаю я, вставая, зная что он не отстанет. – Такой сон классный видел.

– Не хочешь в поход сходить, на ролёвку? Я Ленку уже пригласил.

Лена – это моя племянница. С кем сравнить, не знаю, разве что с Джулией Робертс.

– И давно это в нашем захолустье ролёвки начали проводить?

– А с чего ты взял, что у нас? В облцентр поедем, там сборы.

– И деньги у тебя есть на всё это мероприятие?

– Тебя буду раскулачивать, – парировал Виталик.

– Дык до зарплаты ещё неделя, и так я два дня не ел.

– Да пофиг на твою очередную голодовку, и запас где-то заныкан, знаю я тебя.

– Там на мобилу деньги, уже полгода коплю, моя скоро

сдохнет.

– Не жмись, стоящее дело, незабываемые ощущения гарантирую.

– Я не жадный, я экономный. А костюмы, атрибутика всякая?

– Мы с Ленкой себе уже всё придумали и сделали, тренировочные ножи и мечи у тебя возьмём из коллекции, а для себя придумаешь, фантазия у тебя буйная.

– Ролевик в очках – это несерьёзно, но я действительно что-нибудь придумаю, а разгребать сам будешь.

И начался процесс подготовки к походу в неизвестность. Лесом меня не испугаешь, я из первого поколения городских, всё лето в огородах да лесах по грибы-ягоды. Ориентирование на местности – так, середнячок. А вот костюм и атрибутику нужно придумать очень необычную, чтоб всем там шаблоны порвать³, и я уже примерно представляю, что нужно приготовить, дёшево и сердито. Всяких необычных предметов и устройств у меня навалом, как сорока, люблю всё красивое и непонятное. Но в данном случае, по задуманной легенде, буду брать устройства, ибо магов с артефактами там должно быть много, зачем мне конкуренты?

³ Разрыв шаблона – профессиональное выражение психологов, означающее ступор, вызванный новой информацией, которая идёт вразрез с усвоенными знаниями индивида.

Глава 1

Не доезжая до облцентра, мы вышли около леса из автобуса. Кругом куча машин, но народу мало. Мы спросили, где все, и нас направили дальше в лес к ближайшей поляне. А там вовсю идёт массовая подготовка к ролевику, кто-то переодевается, кто-то уже готов и хвастается амуницией перед друзьями. И кого тут только нет: и эльфы, и дроу, и орки, и гномы, и хоббиты. Люди если и есть, то непременно либо маги, либо бойцы. Простого человека играть никому не интересно.

Виталик с Ленкой, переодевшись, сразу побежали искать организатора игры, чтобы ознакомиться со сценарием. Я решил идти за ними, глядишь, и узнаю чего да как. Подошли они к незнакомому мужику с хитрым лицом и начали что-то обсуждать, я решил послушать, может, меня тоже касается.

– Или переодевайся, или вон туда к наблюдателям, чтоб под ногами не путался, – сразу высказал тот всё, что думает о моём облике.

Да, выглядел я, кстати, как самый обычный среднестатистический землянин: бейсболка, джинсовка, брюки, кроссовки и рюкзак моднющий от ноутбука.

– А я уже переоделся, у меня костюм такой, под уникальный персонаж, – с наглым видом заявляю я.

На меня с удивлением посмотрели не только распоряди-

тель игры, Виталик с Ленкой, но и все близко стоящие ролевики, слышавшие наш разговор.

– Та-а-ак, давай для начала познакомимся. Меня зовут Гермес Московский, устроитель игры, – опешив, решил сосредоточиться на мне местный бос.

– Владимир, новичок, разрыватель шаблонов.

– Очень приятно. А давай-ка ты нам сейчас подробно расскажешь о своём персонаже с такой оригинальной одеждой. Нам всем очень интересно послушать.

– Человек, нейтрал, торговец, техномаг, странник меж миров, – выдал я и стал ждать реакцию.

– Действительно, уникальный персонаж, – сказал Гермес. – А как ты себе представляешь взаимодействие с нашим ролевым миром?

– Легенда такая: я прибыл к вам из мира, который называется Земля, там магия под запретом, из-за чего хорошо развились технологии. Благодаря способности скользить меж мирами я решил наладить торговлю, для начала в этих мирах. Сперва оценю спрос на технику и некоторые знания о ней, несколько образцов у меня с собой, затем узнаю ассортимент товаров, производимых в этом мире, также знания по ним и их цену. Ну и, наконец, буду организовывать торговые караваны.

– Действительно торгаш, значит, – хмыкнул он. – Но ведь техномаги очень сильны в бою, так как используют симбиоз магии и техники, которую в этом мире не знают. Почему бы

тебе не поиграть за одну из сторон?

– Потому и не буду, что другая сторона автоматически проиграет ввиду чудовищного дисбаланса. Техномагия – это чит⁴, если коротко. Поэтому её лучше применять для выравнивания баланса игры. А пока силы примерно равны, поработаю торговцем и дипломатом.

– Посмотрим, оценим, – задумчиво сказал Гермес, – может, чего и выгорит. – А про себя подумал: «Наконец-то техник появился, его-то мне и не хватало. Надо его срочно рекрутировать, а то не всегда можно технику магическим путём обойти».

Не успел я подойти к лагерю с эльфами, посмотреть, как там Ленка пристроилась, да поторговать чем, как ко мне обратился неизвестный мужчина:

– Уважаемый техномаг, я тут слышал, вы не хотите принимать ни одну из сторон в данной игре. Но как насчёт других миров? Не хотели бы вы поработать на меня в других измерениях в качестве техника? Ах да, забыл представиться: Арес Питерский, помогаю Гермесу в его нелёгком труде.

Я немного опешил: приглашение на другую ролёвку? А при чём тут техник, это вроде из другой оперы?

Тут раздался раздражённый возглас Гермеса:

– Ты не обнаглел, Арес? Я его вообще-то первый нашёл, вот думал, как к делу пристроить.

⁴ Чит – игровой сленг, код игры, дающий огромное преимущество (бессмертие, много денег, бесконечные патроны, ключи от всех дверей).

– Да как такие раз в тыщу лет попадают, уж не прикажешь ли подождать? – ответил Арес и продолжил: – Интересное сочетание тёмного и светлого без смешения в обыденную серость. Взрывное сочетание, не находишь?

– Ага, был у меня один алхимик с похожим состоянием души. Проблем от него было много, но и пользы больше, чем от других, – вспомнил Гермес.

– Точно. Вот только после последней его выходки ты разобрал его на органы и раскидал по разным мирам. Я ещё никогда тебя таким взбешённым не видел, – усмехнулся Арес.

Я тихонько охреневал: это кто такие, что в мою душу так легко смогли заглянуть? Экстрасенсы, настоящие маги, боги? Скорее, последнее, а это значит, их необходимо заинтересовать и выбить из них очередные «плюшки».

– А моё мнение никого не интересует? – спросил я.

– Ты прав. Твоё мнение малоинтересно, – отрезал Гермес.

– Но если есть что предложить, выслушаем, – снизошёл Арес.

– Я так понял, вам обоим нужен технарь, ведь магов здесь хватает? – начал я. – Поэтому предлагаю работу в режиме фрилансера, поочерёдно на обоих. И если вы те, о ком я подумал, то оплату возьму знаниями или способностями, на мой выбор и ваши возможности, там договоримся.

– Наглец! – развеселился Гермес.

– Оригиналу! – вторил ему Арес.

– А можно вас ещё попросить пристроить на работу в дру-

гих мирах моего двоюродного брата и племянницу по способностям?

– Наглец в квадрате! – удивлённо воскликнул Гермес.

– Оригинал в кубе! – добавил Арес. – Так как их двое, то поделим и пристроим? – обратился он к Гермесу.

– Если они нам подойдут и сами согласятся, – кивнул тот. – Ну а тебе нужно будет подучиться. Технических знаний много не бывает. Путь к знаниям я тебе обеспечу, немного неприятный, но очень эффективный. А там уж сам не тормози, изучай побольше. Работа будет по мере обрётённых знаний. Оплата – по качеству и скорости работы. Ты только магию не учи, а то станешь ещё нестабильным техномагом, спасай потом от тебя миры.

– И чтобы ты там не пропал, а также чтобы ускорить процесс обучения, добавим немного бонусов авансом, – добавил Арес. – Каких, не скажем, сам догадаешься, а не догадаешься, значит, и не нужны они тебе вовсе.

И они разбежались по своим делам. А я стоял и думал: это роль такая была или они серьёзно? Хотя я в любом случае не в проигрыше. Пойду отыгрывать свою роль.

Найдя глазами Ленку среди толпы «эльфов», подошёл к ней.

– Хельга, познакомь меня с друзьями, – так решил я завязать разговор.

– Ты как обращаешься к несравненной Эленуэль, человешишка?! – вскинулся один из толпы, вытащив короткий меч.

– Э-э-э... Простите великодушно презренного, – ретировался я. – Я не обучен местным манерам. Но странствующему торговцу, коим я являюсь, без общения не продать свой товар. Позвольте исправиться. Несравненная Эленуэль, не будете ли вы так любезны представить меня своим друзьям?

И началось перечисление труднопроизносимых эльфийских имён, запомнить которые я не в состоянии, так как и простые-то не больно запоминаются. Но лиха беда начало, главное – завязать диалог.

– Уважаемый торговец, а где же ваш товар? – обратился ко мне один из «эльфов».

– Всё своё ношу с собой. Прошу учесть, товар из нематического мира, поэтому артефакты не будут определяться даже самыми сильными магами. Товара немного, я определяю спрос на него для подготовки каравана. Обмен только натуральный, предмет на предмет, так как ваши деньги в других мирах могут и не принять. Итак, товар:

фонарь – нематический артефакт, аналог светляка, светит направленным светом;

ручка с блокнотом – малогабаритный набор для записей и рисунков;

рации – нематический артефакт для разговоров на большом расстоянии;

бинокль – нематический артефакт для приближения далёкого изображения;

зажигалка – нематический артефакт для розжига костра;

термофляга – нематический артефакт для сохранения жидкости (горячей или холодной);

карабин – самозастёгивающееся кольцо от цепи;

компас – нематический артефакт, показывающий на север;

мультитул – малогабаритный набор инструментов в компактной упаковке...

Процесс торговли протекал весело и непринуждённо. Взамен бинокля, зажигалки и карабина я приобрёл «артефакты» очистки воды, защиты от отравления и сторожевой. Попрощавшись, я прогулялся до «лагеря наёмников» к Виталику, то есть Тору. Там «распродал» почти весь товар (остался только компас), то есть обменял на всяческие красивые «магические» «артефакты». И стал смотреть за приготовлениями к масштабным баталиям.

Сначала хотел отойти к наблюдателям, но, подумав, решил, не сильно приближаясь, походить около отрядов, иногда болтая за жизнь с ролевиками. Я ведь официальный персонаж, хотя и нейтральный.

Так, стараясь незаметно перебираться от отряда к отряду, чтобы особо не мелькать, я заметил за собой слежку. Сперва подумал, что мне послышалось, вроде как идёт за мной кто-то, но кто, не видать. Стоит только остановиться, звук сразу пропадает. Может, это паранойя? А вдруг меня за шпиона принял один из отрядов или все сразу?

Пробежавшись назад по тропинке и внимательно рассмат-

ривая подозрительные места, я всё больше убеждался, что это типичная паранойя. Ну нет тут никого, а следы читать я не умею. Успокоив себя тем, что параноики живут нервно, но долго, решил идти дальше, не обращая внимания на странные шумы. А зря, возле очередного дерева показалось, что ко мне бросилась какая-то тень. Обернуться я не успел, как удар по голове оглушил меня, но сразу не отключил. Послышалось какое-то жужжание, хотя других звуков я не слышал. Последними мыслями угасающего сознания были: маньяк не дремлет. Идеальное прикрытие для тёмных делишек. Пропал без вести, заблудился, утонул в болоте (нужное подчеркнуть).

Глава 2

Очнулся я с сильной головной болью в какой-то клетке. Напротив меня был ещё один мужик в такой же клетке. Из-за боли я не сразу понял, что вижу его без очков, и довольно чётко. Тот также меня рассматривал, и, судя по его внешности, у него голова не болела. Я сначала подумал, что вернувшееся зрение – это обещанная «плюшка», а головная боль – посуленный Гермесом неприятный путь к знаниям. Но потом, подумав, а при чём тут тогда клетка, решил не торопиться с выводами.

Оглядев себя, я обнаружил, что одет в незнакомый комбинезон, кстати, такой же, как и на человеке напротив. А также на нас обоих были ошейники, судя по структуре – технологические устройства. Ощупав голову, я обнаружил на затылке здоровенную шишку. Причина головной боли стала понятна, непонятно было окружающее.

Решил повнимательнее осмотреться. Стены помещения, где находились наши клетки, мне показались металлическими и большими (высота потолка метров восемь, длина и ширина – по двадцать). Подумав логически, я отмёл подводную лодку (габариты великоваты для неё) и бункер (там бетон дешевле). Потом ещё подумал и вспомнил, что в годы Второй мировой у немцев вроде были грузовые подводные лодки, да и бетонные стены можно отштукатурить и покрасить сереб-

рянкой под металл или обшить тонким слоем жести, например для экранирования от излучения (тогда получается – это чья-то лаборатория?). Информации недостаточно, придётся ждать хозяев, хотя...

Я решил пока понаблюдать за вторым заключённым, так сказать, за собратом по несчастью. Инициативу с общением проявлять пока не буду. Проявлю свою любимую полную адекватность: тот молчит, и я в ответ промолчу, как говорится, кто кого перемолчит, мне упорства не занимать. Кстати, мне чудится в нём опасность, причём для меня, любимого, хотя интуиция у меня всегда проявлялась только в направлении к технике. Возможно, это одна из «плюшек» от моих предполагаемых работодателей, буду иметь в виду и почаще прислушиваться к ощущениям и чувствам.

Некоторое время спустя часть стены отодвинулась в сторону и оттуда вышли два человека в необычных костюмах, очень похожих на броню из компьютерных игр (уж слишком они были технологичны, скорее скафандры без шлема, чем одежда). Один повыше, с внушительным лицом, на которое глянешь – и сразу хочется поделиться всем, что есть. Второй, что пониже, имел так называемое испитое лицо или указывающее на сильную порочность. И тут у меня в голове как щёлкнуло: космос – вот обещанный путь к знаниям техники, а плен, или скорее рабство, относится к тому самому «неприятному» сопровождению пути. Значит, будем приспособливаться, а это я умею, ведь, как говорил знаменитый барон

Мюнхгаузен, даже если вас съели, у вас есть как минимум два выхода.

– По какому праву вы меня тут держите?! – возмущённо взвизгнул второй пленник. – Освободите меня немедленно, или у вас будут проблемы с полицией!

Ого, подумал я, а обо мне даже не заикнулся: или эгоист, или, скорее всего, враг, по крайней мере – не друг. Я решил не торопиться и продолжать молчать и апатично тупо глядеть, глядишь, меньше попадёт, сила на их стороне, чего зря нарываться. Да я и не сторонник конфликтов (как бы имя обязывает⁵).

– Почему эти двое не в криокамерах? – спросил высокий (я для себя буду пока именовать его Босс) у низкого (его я буду звать Алкаш).

– Кончились, а на этих двоих сработал твой хитрый сканер, решил захватить, – ответил Алкаш.

– Я требую переводчика и кого-нибудь из посольства России, – продолжал горланить сокамерник, хотя клетки-то у нас разные, значит, пусть будет соотечественник.

– Одобряю. Чё там этот дикий лопочет? – поинтересовался Босс. – Ты им язык ещё не закачивал?

– Да успею ещё, куда торопиться, или ты с ними поболтать хочешь? – решил узнать Алкаш.

⁵ Моё имя Владимир означает вовсе не «ВЛАДыка МИРа», как некоторые думают, не замечая букву «и» в середине имени, а «Вносящий ЛАД И МИР» – то есть миротворец.

Я сначала немного охренел, но потом решил не подавать виду, так как я их понимал, а также понимал, что говорят они не по-русски и вообще не пойми на каком языке. Оп-па, вот и вторая фишка, подумав, решил я: язык ещё не закачивали, а я его уже знаю.

– Заткни этого крикливого, – решил Босс. – Пусть знает, кто здесь хозяин.

– Молчать, раб! – ткнул какой-то металлической палочкой в моего земляка Алкаш.

Тот, вскрикнув, задёргался, упал и затих.

– А почему они в разных клетках? – решил продолжить расспрос Босс.

– Так один другого убивал, когда я их оглушил, вот и решил их разделить.

Всё-таки враг, понял я, это от него шишка, зря я не послушался свою паранойю.

– Правильно сделал, а почему пострадавшего Доку не отдал? – продолжил Босс. – Раб должен иметь товарный вид, не факт, что он на искины и органы пойдёт. Да и параметры замерить не помешает, мой сканер зря подсвечивать цели не будет, знал бы ты, сколько я за него кредитов отвалил и кому! Хотя тебе это знать незачем, целее будешь.

Мне после такого высказывания немного поплохело, не хочу на органы, но решил продолжать тупо пялиться, не показывая виду.

– Был он у Дока, только там какой-то сбой с регенераци-

онной капсулой произошёл, она стала тратить картриджи, и это из-за какого-то синяка? Шесть штук потратила, пока Док остановил лечение, а шишка осталась. Он сейчас там с технарями пытается понять, что произошло, – отчитался Алкаш. – Кстати, Док интересуется: если на этого раба и дальше будут тратиться картриджи, не дешевле ли его сразу в расход?

– А вынуть картриджи перед запуском регкапсулы не подумались? Мне вас всех учить теперь, что ли, совсем работать разучились?! – возмутился Босс.

– Сейчас всё сделаем, закачаем язык, пропустим через капсулу, подлечим и узнаем параметры.

– Сразу надо было всё сделать. Раз уж им не достались криокамеры, то надо ими заняться. Лететь ещё долго, а тут хоть что-то новенькое. Поболтаем с ними или развлечёмся, там видно будет. Дикие иногда такое выдадут, нигде в гиперсети не найдёшь. И не забудь: высокий интеллект – на искины и органы, средний – нейросеть по способностям и в шахтёры, низкий – рабская нейросеть и на продажу, хотя сканер таких высвечивать не должен. В общем, разберёшься и доложишь, – закончил Босс и пошёл к выходу.

Алкаш отпер мою клетку и знаком показал, что мне надо тоже идти на выход. Я сначала не понял, почему он меня не боится, может, я какой мастер единоборств, или он надеется на свою броню, или здесь крутая система безопасности со скрытыми турелями на каждом шагу? Для проверки решил попробовать отобрать у него палку-шокер, не будут же они

меня убивать, ценный товар всё-таки, а к боли я привычный с детства.

Ну что я могу сказать, информацию получил. Корчась на полу, под злобной ухмылкой Алкаша, понял принцип действия ошейника, о котором благополучно забыл. Стоило только подумать о причинении вреда так называемым хозяевам, как сразу получаешь разряд.

– Что, дикий, получил урок? – злорадно ухмыльнулся Алкаш. – Ах да, ты же меня ещё не понимаешь, ну, пойдём к Доку, он научит.

Он поднял меня за шкурку на ноги, и это одной рукой, что сразу подразумевало, что драться с ним, как минимум, бесполезно, повёл по извилистым коридорам к Доку, как я понял, к местному доктору.

Док выглядел нетипично для земных представлений этой профессии, скорее был похож на медбратьев, которые скручивают психов, – очень уж он был внушительный, какой-то шкафоподобный. Кабинет был заставлен необычными ваннами с полукруглыми прозрачными крышками: медицинские капсулы – заговорила моя интуиция. В углу стояло кресло, очень похожее на медицинское, такие я видел у стоматологов. И два пластиковых стула (как в уличных ресторанчиках).

– Опять его привёл, – пробасил Док.

– Короче, закачай язык, подлечи, насколько возможно, и протестируй параметры, – решительно начал Алкаш. Потом

ехидно добавил: – Кстати, картриджи вынь из капсулы, а то опять как бы чего не вышло.

– Тебя забыл спросить, чего мне делать и как, – ворчливо ответил Док. – Если такой умный, сам бы с ним и занимался.

– Так кто на что учился, Док.

– Давай его в кресло, закачаем язык, и вон в ту мед-капсулу, она без картриджей, да и старая, даже если взорвётся, то не больно и жалко. – И, глядя на ошарашенное лицо Алкаша, добавил: – Да шучу я, неужели ты подумал, что я позволю у себя в кабинете что-либо взрывать, к тому же это самая надёжная и протестированная техника, хоть и старая.

Меня усадили в кресло, на голову надели колпак с кучей проводов, идущих из-за самого кресла, и стали что-то там настраивать, судя по щелчкам, раздавшимся сзади. В голове загудело, появилась небольшая боль, затем быстро всё прошло.

– Вот и всё, через несколько часов или завтра, в зависимости от интеллекта, он будет знать наш язык, – услышал я голос Дока через некоторое время.

Дальше меня заставили раздеться и уложили в указанную капсулу. Я подумал: если здесь будут замерять интеллект, то надо попытаться его как-нибудь уменьшить, как-то не хочется на искин и органы, уж лучше в шахтёры. Не факт, что получится, но попытаться стоит. Для начала применим технику ОВД⁶, затем введём себя в глубокий транс и будем наде-

⁶ ОВД – остановка внутреннего диалога. Термин из книг К. Кастанеды. Явля-

яться потом из него выйти. Можно и ВТО попробовать, но она у меня слабенько выходит, не больше нескольких секунд.

Почувствовав, что меня сильно тянет в сон, быстро применил одну из скоростных техник ВТО Михаила Радуги – его это техника, или он у кого-то её узнал, не важно, главное – работает. Вот и сейчас, мысленно выдернув себя из своего тела, я понял, что стою рядом с капсулой, хотя как вылезал из неё, не помню, значит, получилось, осталось в этом убедиться. Для этого я оборачиваюсь и вижу себя внутри капсулы, что и требовалось доказать. Надеюсь, это состояние продлится дольше нескольких секунд.

Вокруг происходила непонятная суматоха. Прибежали трое субъектов в мятых грязноватых комбинезонах, я так понял – техники. Затем привели и, пропустив через кресло, уложили в соседнюю капсулу моего (теперь я уже знаю) врага, узнать бы, за что он меня хотел убить. Я решил прислушаться и узнать, в чём дело, может, опять какой-то сбой. Ведь сбои в любой технике, пусть даже и в медицинской, – моя стихия, где интуиция – основной инструмент. Заметить меня никто не сможет, тут маг нужен, я ведь присутствую в качестве призрака.

– Почему же тогда на этом показывает нормально?! – указав на капсулу с моим врагом, воскликнул Док.

– А давайте их поменяем местами, – предложил один из

ется основой любых магических действий в нашем мире. Представляет собой остановку всех мыслительных процессов.

техников.

– Ну что ж, как вариант сойдёт, – согласился Док. – Так мы выясним, очередной это сбой капсулы или бракованный раб попался. Я снотворное из организмов выводить не буду, чтоб они не мешали нам, так перетащим, быстрее будет.

И начался процесс перетаскивания наших бессознательных тел. Долгая настройка и перепроверка показаний приборов.

– Так я и знал! – воскликнул победным тоном Док. – Всё-таки это бракованный раб. Ты ничего такого у него в поведении не замечал? – спросил он у Алкаша.

– Так он и не говорил ещё ничего, хотя знаки вроде понимал, и даже шокер хотел отобрать, когда понял, чем он опасен, – вспоминая, пробормотал тот. – Но ведь четыре интеллекта – это ниже чем у животных?

– Да, у животных в районе сорока, – согласился Док. – Даже у рыб не меньше пятнадцати.

– И чего теперь с ним делать? С таким интеллектом на него даже рабская нейросеть не подойдёт, а на органы опасно, если после их использования у тех, кому их поставят, медкапсула будет картриджи уничтожать. Да на нас за такой товар и охоту устроить могут.

– Давай тогда сделаем так: этого обратно в клетку, – указал Док на моего врага, – а бракованный пусть полежит в капсуле до завтра, запущу процесс общей профилактики организма, понаблюдаю, как будет протекать у него этот про-

цесс без картриджей. Хотя можно для пробы поставить один, медкартриджи намного дешевле регенерационных, чтобы узнать, единичный это сбой или организм такой. Завтра попробуем с ним поговорить, надо ведь понять, полный он кретин или, может, какая-нибудь генетическая несовместимость. Да нет, вон в параметрах показано: совместимость с человеком сто процентов.

Когда все разошлись, я сначала хотел погулять по кораблю, но не смог сдвинуться с места. «Или энергия кончилась, или неправильно сработал ВТО, – подумал я, – потом разберусь, а пока – обратно в тело».

* * *

Проснувшись, я почувствовал себя очень здоровым. Открыл глаза и увидел, как меня через прозрачную крышку разглядывают Док, Алкаш и Босс.

– Ты меня понимаешь? – открыв крышку капсулы, спросил Док.

– Да, – коротко ответил я, решив не строить из себя полного дебила, а то ещё выкинут в космос, как ненужный хлам.

В такой ситуации нужно быть как минимум полезным, а желательно необходимым, чтобы даже обидеть никому не пришлось в голову.

– Тогда быстро одевайся, – приказал Босс. – Моё имя Гурон. Это – Винк, – показал на Алкаша теперь уже и для меня

Гурон.

– Ну а я – Димаркортус, – продолжил знакомство Док. – Хотя можешь звать как и все – Док. Не все могут запомнить или выговорить моё имя.

– Меня зовут Владимир, можно короче – Вова, – решил быть вежливым я.

– Нам не нужно твоё имя, раб, – резко перебил меня Гурон.

– Но ведь нужно же его как-то называть, – возразил Док. – Пусть будет Вова.

– Короче, сейчас ты ответишь на наши вопросы, и мы решим, что с тобой делать, – уже спокойнее продолжил Гурон.

– Расскажи коротко о себе, – после того как я оделся, распорядился Док.

– Человек. Землянин. Техник-электрик. Сорок лет. Знаю компьютеры. Умею программировать, – стал я себя рекламировать. – Вроде всё. Может, вам нужно что-то конкретное? Не знаю, что ещё добавить, чтобы коротко.

– Для начала хватит. И так понятно, что ты не дебил, – отрезал Гурон. – Идиоты программировать не умеют и технарями не работают, пусть даже и на допотопной технике, как у вас.

– Значит, индивидуальная несовместимость с нашей медтехникой, – заключил Док. – Надо будет на станции в более новой и специализированной диагностической капсуле его проверить.

– А сейчас-то что с ним делать? – спросил Винк. – Обрат-
но в клетку забросить или Доку оставить, пусть ещё чего-ни-
будь протестирует на нём?

– Ну, можешь приводить его с утра каждый день, – решил
Док. – Я попробую на нём медкапсулы разных поколений в
различных режимах. Киберхирурга я на нём пока испыты-
вать не буду, а то выйдет из строя, а он у нас один, где тогда
раненых лечить?

– Давай за мной, – скомандовал мне Винк. – И без фо-
кусов. А то помнишь, что было, когда ты пытался отобрать
у меня шокер? Рабский ошейник особо упорных во вреди-
тельстве может и убить. Стоит только помыслить о вреде хо-
зяину, как получишь разряд. Всё понял?

– Какой-то он неправильный, – сказал Гурон Доку, когда
Винк с рабом ушёл.

– Ты только заметил? – удивился тот.

– Да я не о твоих сбоях в оборудовании. Ты не заметил,
что он очень спокоен, не кричит, ничему не удивляется, не
боится, ничего не спрашивает о том, где он. У искина больше
эмоций, чем у него.

– А ведь и верно, с этой точки зрения он не менее уди-
вителен. Завтра во время тестов я с ним поговорю, может,
пойму, в чём дело.

– Меня позовёшь, вместе поговорим. Хоть такое, но раз-
влечение.

Дойдя до клетки, Винк указал на ведро, пластиковую бутылку и тарелку с чем-то серым.

– Туалет, вода и еда. Не тупой, разберёшься, – объяснил он, запер меня и ушёл.

– Чего они хотят от нас? – услышал я от своего врага, когда мы остались одни.

– Вежливые люди сначала представляются, – решил я устыдить его.

– Висюков Геннадий Аполинарьевич, врач-ветеринар, – представился он.

– Вова, электрик, – решил я играть перед ним алкогольное быдло.

– Так чего они хотят-то? – вновь спросил он.

– Как чего, на органы пустят, вон откармливают чем-то хитрым перед забоем, – начал я запугивать Гену, чтобы раскрутить на откровенность, так сказать, перед смертью.

– Шутишь?

– Какие уж тут шутки, тебя, сказали, на органы, а я даже на запчасти не годен, – продолжил гнать я всякие ужасы. – Выкинут, думаю, меня в космос, как надоем.

– Как это – в космос? А мы разве не в иностранной секретной лаборатории? – удивился он.

– Какая лаборатория?! Ты что, не видишь уровень технологии? Хотя ты же врач. Но ты только представь: нам закачали знание их языка, а ошейники, что на нас надеты, могут

читать наши мысли. Это точно неземная техника.

– Бред. Как ошейники могут читать мысли? – усомнился он в моих словах.

Пришла пора жестоко пошутить. Заодно и проверю, смогу ли я обмануть ошейник. Включаю режим ОВД.

– Если не веришь, попробуй представить, как ты бьёшь морду любому из них или всем сразу. Или вообще мысленно убей их.

«Пять секунд – полёт нормальный», – отключив ОВД, подумал я и посмотрел, как бьётся в припадке Гена.

Шутка удалась, обход контроля ошейника найден. А пока Геннадий в отключке, продегустируем местную еду. Вот это да... Я впервые пробую настолько безвкусную еду, что даже пластилин и то кажется съедобнее и вкуснее. Идеальная еда для тех, кто хочет похудеть. Это ж насколько нужно проголодаться, чтоб захотеть такое есть. Тогда подумаем логически: травить нас им смысла нет, только яды переводить. Отдельно для нас готовить тоже никто не будет (хотя здесь могут и роботы готовить). А на фиг им тогда рабы, если есть роботы?

Рабы, наверное, дешевле и умнее, не верю, что роботы очень умные, быстро считают – да, но не умнее. Примем за данность, что еда одинаковая, просто они себе добавляют всякие приправы и вкусовые добавки, а на нас экономят, захотим есть – и так всё сожрём. Вода была тоже очень безвкусной, наверное, дистиллированная.

– Ну как, теперь дошло? – спросил я у пришибленного

осознанием полной... э... ситуации, в которой мы оказались, Гены.

– Но как же так, они ведь цивилизованные люди. В космосе вон летают, зачем так сразу – на органы.

– А ты зачем меня по башке бил, тоже вроде человек? – решил припомнить я ему.

– Ну-у... это я... – стал мямлить он. – В общем, обознался, спутал тебя с одним нехорошим человеком.

– Врать нехорошо. Лучше промолчи. Не наматывай себе грехов, скоро отвечать за них придётся, – укорил я.

Попробовал в очередной раз вызвать Гену на откровенность. Придумывая, чем бы ещё его напугать, чтобы точно раскололся.

– Но у них же высокие технологии, наверное, умеют лечить любые болезни, зачем им наши органы? – решил сменить скользкую тему он. – Цивилизованные же люди.

– А с чего ты взял, что они люди? – продолжил гнать я. – То, что они на нас похожи, не делает их людьми. Если у них в норме рабство, то не факт, что, например, у них не может быть нормой каннибализм. Вот, кстати, эта еда: я не берусь утверждать, что это не переработанные тела людей, – всё нагнетал я. – У них другая цивилизация, другая мораль. Это не земляне. – Глядя на позеленевшее лицо Гены, уставившегося в свою тарелку с едой, я подумал, что перебарщиваю – его ведь сейчас вырвет. Это я от замороженный, меня трудно чем-то смутить. – Покайся лучше самому себе в своих грехах,

пока время есть, – решил я закругляться, помариную лучше его ожиданием, – или помолись, если веришь в кого. У меня тоже грехов накопилось, попробую отмолить. – И стал устраниваться на боковую.

Ходить в туалет в ведро, конечно, не очень удобно и приятно, но лучше, чем под себя. Отодвинув ведро в дальний угол своей клетки, чтоб случайно во сне не уронить, улёгся на пол и постарался уснуть.

Проснулся от звука привода открываемой двери. Ясно, это за мной Винк пришёл, отведёт к Доку. Надо вставать.

– Не надо меня на органы, я вам пригожусь, я умею лечить, я много всего могу и научиться могу, – умоляюще запричитал Гена. – Только не убивайте, я всё сделаю.

– Заткнись! – рявкнул Винк. – Не до тебя шас. – И поглядел на меня: – Собрался? Пошли, Док уже заждался тебя. Шас пожрёшь – и на опыты.

На этот раз мы шли в другую сторону, как я понял, в столовую. По пути он поинтересовался странной реакцией Гены.

– Два дня назад он угрожающе что-то лопотал нам на своём наречии, а сейчас умоляет не убивать. Про органы чего-то придумал. Ты не в курсе?

– Ну, пошутил я над ним, всё веселее, чем тупо в клетке сидеть, – решил сознаться я. – Сказал, что его на органы разберут, а меня в космос без скафандра выкинут. А значит, нужно молиться своим богам, чтоб грехи отпустили перед

погибелью. Глядишь, и сознается, зачем меня убить хотел.

– А ты, однако, коварен и жесток, – удивился Винк. – Не ожидал от тебя такого. Я тоже люблю пошутить. Только мои шутки не так хитры, и не все после них выживают.

Мы вошли в помещение с несколькими столами и барной стойкой с кассой. Обслуги я не заметил, по-видимому, готовят не люди и не роботы, тогда кто? Винк подошёл к кассе, пощёлкал по клавишам. Там зажужжало, забулькало, и выдвинулся ящик, где вместо денег стояли лотки с едой и питьём. Так это автомат готовит еду, – дошло до меня, а значит, там есть меню, и не факт, что мне там всё понравится или вообще подойдёт. У инопланетян и вкус инопланетянский.

– Давай быстро ешь, и пошли, нас ждут, – сунул мне еду Винк и стал наблюдать, как я буду есть.

Я включил режим отморозка и спокойно съел эту серую бурду.

– Ты совсем, что ли, вкус не ощущаешь? – удивлённо спросил Винк. – Нормальный человек это есть не будет.

– Я всё прекрасно чувствую. Просто у меня другое отношение к еде. Да и нормальным меня назвать трудно, что вчера подтвердила даже техника. Кстати, а чего она там показала?

– Ты поел? Пошли к Доку, он тебе всё объяснит, если в настроении будет.

Сдав меня Димаркортусу, Винк ушёл по своим делам.

– Раздевайся и залезай, – указал на открытую капсулу Док.

Раздевшись, я залез в третью по счёту капсулу и попробовал повторить свой предыдущий трюк с ВТО, но не успел – меня вырубил.

– Ну, как успехи? – поинтересовался Гурон у Дока. – Капсулы целые?

– Пока без изменений. Интеллект стабильно четыре, а медицинские картриджи тратятся так же, как и регенерационные, хорошо хоть, они намного их дешевле, а изменений в организме никаких не заметно.

– И много ещё потратил?

– Я решился ещё один медицинский испытать, вдруг это временный сбой, – отчитался Док. – Но чуда не произошло, и картридж так же истратился. Больше с ними я испытаний проводить не буду, дорого и бесполезно.

– Ты завтра сделай перерыв в своих исследованиях. Мы выйдем из гипера в секторе патрулей Атаран. Будет режим радиомолчания, заглушим большинство маловажного оборудования, чтобы меньше отвечивать на их сенсорах.

– Хорошо, так и сделаю, – сказал Док.

– Вы даже не представляете, какую шутку устроил этот раб, – интригуяще заявил Винк, ввалившись в кабинет к Доку.

– Заинтересовал, по нему и не скажешь, что он шутник. Давай делись с нами, – ответил Гурон.

– Он решил узнать у второго раба, зачем тот пытался его убить. Для этого наплёл ему, что мы собираемся этого второго пустить на органы, и посоветовал молиться знакомым богам, – стал рассказывать Винк. – Вы бы только видели, как тот меня умолял не убивать его. Говорил, что пригодится и всё такое.

– Странно, – пожал плечами Гурон, – так шутить больше в твоём стиле, Винк.

– Ну и как, узнал он у него, зачем тот хотел его убить? – поинтересовался Док.

– Да вроде пока нет, – неуверенно ответил Винк. – Но ещё несколько таких шуток – и он ему всё расскажет, я так думаю.

– А давай-ка мы ускорим этот процесс, – решил Гурон. – Ты сейчас идёшь допрашивать этого второго, нам самим интересно узнать, что там за конфликт, а мы с Доком побеседуем с этим, как его...

– Вова, – подсказал Док.

– Точно. Вовай.

– Доставай его, – распорядился Гурон, когда Винк скрылся.

Очнувшись, я сразу обнаружил, что в кабинете появился Гурон. Тот скомандовал вылезать и одеваться, что я и сделал с максимальной скоростью – зачем людей раздражать своей медлительностью.

– Ты не торопись, устраивайся поудобнее, побеседуем, – сказал Док.

– Спрашивайте, – откликнулся я, усевшись в кресло, в котором мне закачивали местный язык.

– Объясни-ка мне, почему ты ничему не удивляешься и спокоен, как робот? – посмотрел на меня Гурон. – Обычно дикие начинают спрашивать обо всём, либо нервничают, либо кричат, один ты спокоен, будто это для тебя нормально.

– А что тут удивительного: ну, подумаешь, техника лучше нашей, – стал отвечать я. – Так у меня работа была такая: начальник выдавал новую неизвестную технику, и задача была – без информации, без схем, без инструмента разобраться в этой технике и отремонтировать её. Поэтому незнакомая техника для меня является нормой. О космических пришельцах и инопланетянах я тоже в курсе – по телевизору о них постоянно напоминают. Ну а не возмущаюсь по поводу рабства по причине бесполезности, вы же не вернёте меня назад, даже если я вас очень об этом попрошу?

– Разумеется, – кивнул Гурон. – Тебя никто даже слушать не будет, ведь ты – обыкновенный раб. Это ты должен нас слушаться и выполнять приказы.

– Вот я и спокоен, – пожал я плечами. – Потому как беспокойство моё бессмысленно.

– А давай-ка мы проверим, как ты разбираешься в незнакомой технике, – сказал Док, доставая из кармана и протягивая мне чёрный плоский прямоугольник.

– Судя по внешнему виду, это планшет. – принялся я исследовать неизвестное устройство. – Есть такие миниатюрные компьютеры у меня на планете.

– Хорошо, продолжай, – ободрил Док.

Не найдя ни одной кнопки на этом устройстве, я стал нажимать на все стороны и тыкать по всей поверхности предполагаемого экрана планшета. Не дождавшись никакой ответной реакции, я попытался придумать другие способы активации возможного планшета. И, случайно проведя пальцем по боковой части, увидел, что на экране загорелись какие-то значки и надписи. Поняв, что надписи могу прочитать, я стал исследовать файловую и программную структуру теперь уже точно планшета.

– Хватит, достаточно! – воскликнул Док, увидев, что я залез в инженерное меню и стараюсь изменить систему нестандартным способом. – Давай сюда, пока не сломал. Я понял уже, что ты разобрался в устройстве планшета.

– Вот так примерно я и работал, – передал я планшет Доку.

– Впечатляет, – заявил Гурон. – Но большинство нашей техники работает через управление нейросетью, а тебе её поставить невозможно.

– Почему? – поинтересовался я. – Из-за тех проблем с медкапсулой?

– Я так до сих пор и не выяснил причину, по которой у тебя интеллект равный четырём, – ответил Док. – Да и орга-

низм твой почему-то потребляет регенерационные картриджи в больших количествах.

– Могу предположить, что потребление картриджей связано с тем, что я много болел в детстве, – заявил я и спросил: – А четвёрка за интеллект – это много или мало?

– Ну вот смотри, – начал пояснять Док, – в среднем у населения Содружества интеллект сто единиц, у дураков – восемьдесят, у дебилов – шестьдесят, у животных – сорок, у рыб – пятнадцать, а у тебя всего четыре, и это непонятно, потому что в разумности твоей мы уже убедились.

– Вот мы никак и не можем решить, что с тобой делать, – вздохнул Гурон. – Нейросеть тебе не поставить по причине сверхнизкого интеллекта, на органы разбирать опасно, потому что ты сам сказал: болел много, и капсула на тебе сбоят, потребляя картриджи, а в космос выбрасывать жалко, так как на тебя потрачено много времени и средств.

– Могу предложить себя в качестве помощника техникам в грязной или нудной работе, – пожал я плечами. – Или может появиться работа в местах, где ломаются нейросети. Ну или в крайнем случае я могу заинтересовать производителей медицинских капсул для тестирования на неизвестные сбои.

– Да-а... до такого даже я не додумался бы, – удивился Док.

– Вот видишь, теперь тебя не обязательно выкидывать в космос, – радостно заявил Гурон. – Чем тебя занять, мы решим завтра, а на сегодня ты пока свободен.

– Я сейчас только ещё один тест проведу, и Винк отведёт его обратно, – поспешил отговориться Док. – А то ведь завтра режим радиомолчания.

– Пойду тогда узнаю, как дела у Винка, – согласился Гурон и ушёл.

А я полез в следующую, указанную мне Доком, капсулу.

* * *

Когда я очнулся, Док сказал мне, что на сегодня достаточно. А завтра меня не приведут, так как оборудование будет обесточено. Пока я одевался, заметил Винка, стоящего у двери и загадочно улыбающегося.

– Пошли, – усмехнулся он. – Раз завтра ты Доку не нужен, то будем ходить по мастерским техников и узнаем, нужен ли ты им.

Дойдя до своей клетки, я заметил, что соседняя пуста, и вопросительно уставился на Винка.

– Что, заметил? – ещё сильнее разулыбался Винк. – Теперь ты тут будешь один. Гена решил примкнуть к нашей команде. Он очень жалеет, что хотел тебя убить. Но ему невероятно нравится этот процесс, и у нас он сможет полностью реализовать себя.

– Я так и подумал, что он маньяк, – спокойно прокомментировал я услышанное. – Надеюсь, он в курсе, что я денег стою, и не будет мне мстить за ту шутку?

– Не беспокойся, он теперь будет занят тренировками, а на станции уже определяют, куда тебя девать. На корабле ты не нужен. А сейчас спать, завтра ты на технарей работать будешь.

Дождавшись, когда я улягусь на пол клетки, Винк ушёл. А я решил снова попробовать вызвать ВТО, но мысли о возможной мести Гены не давали мне покоя. Тогда я, плюнув на всё, попробовал просто заснуть и, что удивительно, уснул.

Глава 3

Утром меня снова разбудил звук открываемой двери.

Винк снова отвёл меня в столовую и, указав на кухонный автомат, предложил выбрать блюдо. Я так понял, что он решил продемонстрировать мне своё чувство юмора, пошутить, короче.

– У Дока оборудование обесточено, – решил намекнуть ему я.

– При чём тут Док и его оборудование? – с недоумением спросил Винк.

– А лечить меня ты где будешь от отравления неизвестным блюдом? – пояснил я. – Или ты от меня решил избавиться таким незамысловатым способом? Я вроде понятно рассказал Гурону, что я живой смогу принести определённую прибыль, и перечислил несколько вариантов.

– Да не-е... – решил успокоить меня Винк. – Тут все блюда безопасные, из одних и тех же составляющих, просто всяческие вкусовые добавки и множество красителей делают их настолько разными, что не верится, что это одна и та же масса. А вдруг тебе повезёт и попадётся ну очень вкусное блюдо. Та еда, что ты ел в прошлый раз под номером 001, – без добавок и красителей. Всего же около тысячи блюд.

– Ну хорошо, попробуем, – решился я.

Уже хотел набрать стандартный номер 123, как почув-

ствовал небольшой дискомфорт. Неужели опять интуиция сработала? Попробовав представить обратный номер 321, ощутил увеличение неприятных ощущений. Поэкспериментировав в представлении различных номеров, я решил пойти методом от обратного. Расслабившись и доверив интуиции, представил себя в хорошем настроении и начал набирать сумбурный номер.

– Вообще-то здесь блюда только с трёхзначными номерами, – удивившись, высказал мне Винк, когда понял, что номер, который я набрал, состоит из семи цифр.

– Но ведь получилось, – парировал я, глядя на стакан с фиолетовой жидкостью и полупрозрачную субстанцию желтоватого цвета. – Хотя, судя по цветам, мне это может и не понравиться.

Попробовав блюдо, я был приятно удивлён вкусом. Жидкость была как мороженое, а полупрозрачное нечто – как ягодный сок.

– Мороженое и сок, – с победным видом заявил я, оставив Винку немного для дегустации.

– Заморозить можно что угодно, да и соки бывают разные, – недоверчиво высказался он, не решаясь попробовать. Но всё же решившись и поразившись вкусом, быстро спросил: – Какой номер?

– Не помню, наугад набирал, – признался я и решил отвести подозрения от моей главной фишки: – Да и везёт мне обычно один раз в различных ситуациях. Но если хочешь, то

могу ещё раз попробовать.

Дождавшись одобрения, я, перебирая в уме различные комбинации и добившись чувства сильного дискомфорта, набрал номер. Запах того, что вылезло, был настолько отвратителен, что я от неожиданности отпрыгнул к стене, а Винк, затаив дыхание, подхватил выданное блюдо и выбросил в какой-то пластиковый с виду ящичек, стоящий неподалеку.

– Ты так больше не делай, – отдышавшись, бросил он. – Хорошо, утилизатор недалеко, не успело всё пропитаться этой вонью. Кстати, номер какой? Надеюсь, в этот раз ты запомнил?

– А тебе зачем? – спросил я, подумав, это же как оружие можно использовать. – Гадость ведь.

– Ну, мало ли где может пригодиться, – насупился он и отмазался: – Например, чтобы случайно не набрать.

– А-а-а, тогда понятно, – вроде как поверил я и ответил, уже зная, что это ему надо для очередной шутки: – 696.

– Хорошо, теперь пошли к технарям. Посмотрим, смогут они тебе найти работу или нет.

Дойдя до рабочего места моих коллег, я удивился до боли знакомым кучам технологического мусора, разбросанным в различных местах. Я обычно называю такое расположение – творческий хаос, потому как внешне хоть и кажется, что всё валяется в беспорядке, но спроси у любого техника, который здесь работает, и он безошибочно покажет, где и что. И не

дай бог сделать красивую уборку без спроса, порядок порядку рознь.

– Знакомьтесь, это Вова, – представил меня Винк, а также представил техников: – Это Перк, Морт и Арик.

– Чего ты разулыбался? – спросил меня коренастый техник, которого зовут Перк. – Что тебе показалось смешного в моём имени?

– Ничего смешного, просто слово показалось знакомым, – успокоил его я. – Обозначает необычную способность в компьютерных играх на моей планете.

– Я тоже люблю компьютерные игры, – улыбнулся мне Арик, выглядевший как самый обычный земной негр. – Мы найдём с тобой общий язык.

– А как ты вообще собрался нам помогать, если у тебя нейросети нет? – начал высказывать мне Морт, по виду как наш китаец или эскимос: кожа бледная, глаза прищуренные и низкий. – Тяжести таскать ты вряд ли сможешь лучше дроидов, а управлять ими и приборами нужно через нейросеть. Разве что развлекать болтовнёй? Но это может отвлекать нас от работы.

– А что такое нейросеть, это что-то типа планшета? – попытался узнать я, что за зверь такой эта нейросеть. Судя по названию, что-то типа мозгового Интернета, но ведь они не умеют читать мысли, значит, другое. И решил предложить: – Если вместо неё им воспользоваться?

– Ты прав: нейросеть – это колония наноботов, реализу-

ющая коммуникационное устройство наподобие планшета прямо в голове, – согласился Перк. – Будет помедленнее, чем нейросетью, но можно.

– Тогда проверим, как ты будешь управляться с ним, вон на том хламе, – указал Морт на дальнюю кучу совсем уж убитой и ржавой рухляди. – Сейчас найдём тебе планшет, дадим доступ к ремонтному и диагностическому дроидам, и ты с их помощью попробуешь протестировать этот мусор или даже отремонтировать.

Поковырившись в ворохе очередного старья, он достал планшет, даже на внешний вид далеко не новый. Посовещавшись с Перком и Ариком, настроил мне его и, показав, как активировать и управлять дроидами, отвёл к указанной куче.

– Вот твой фронт работы, от результатов которой зависит, примем мы тебя в помощники или нет, – сказал Морт и отошёл поболтать с Винком, поглядывая, что я начну делать.

Я решил сначала осмотреться и убрал планшет в боковой карман, чтоб не мешался. И вдруг почувствовал внезапную сильную угрозу. Я попытался определить её источник и не смог. Казалось, идёт она ото всюду, и места, где от неё можно спастись, я не находил. Тогда снова решил довериться интуиции и расслабился, давая возможность ей самой управлять мной. Я делаю несколько шагов к стене и поворачиваю вниз какой-то рычажок, рядом с ним открывается скрытая ниша, внутри которой большая красная кнопка. Бью по ней со всей силы кулаком и успокаиваюсь, так как чувство угрозы стало

уменьшаться. Но тут сработал рабский ошейник, и от сильнейшей боли я свалился на пол.

Гурон следил за показаниями пассивного сканера. Система, через которую в данный момент проходило судно, часто посещалась кораблями наёмников империи Атаран, в которой запрещено рабство. И попадись они в зону их видимости, «прогулки к звёздам» не избежать. Поэтому задача была тихо, не привлекая внимания разогнаться и уйти в прыжок.

Сигнал СОС («Создалась опасная ситуация»), вдруг раздавшийся по всей корабельной сети, а также просигналив на весь космос, сначала ввёл в ступор капитана. Откуда? Как? Эта система вообще не должна работать. Определив с помощью искина, что сигнал идёт от мастерской техников, куда сегодня Винк хотел отвести необычного раба, Гурон связался через нейросеть узнать, что произошло.

– Какого хрена происходит, Винк? – раздражённо потребовал отчёта Гурон. – Режим радиомолчания требует тишины, что за диверсия?

– Этот Вова умудрился запустить систему экстренного оповещения о чрезвычайной ситуации, – начал отчитываться Винк. – Зачем, непонятно. Но я его на всякий случай приложил ошейником.

– Тащи его обратно в клетку и дуй сюда. Будем разбираться, что теперь делать с ним и вообще.

Пока не подошёл Винк, Гурон решил запустить широко-

полосный активный сканер. Чего уж теперь, раз всех оповестили о себе, то можно просканировать всё по полной. Тут он с удивлением заметил засветки четырёх кораблей под маскировкой, подкрадывающихся с разных сторон. Засада, понял он и, включив форсаж, начал манёвр уклонения от возможных выстрелов.

А в это время на флагмане отряда наёмников происходило обсуждение ситуации.

– Я что-то не понял: они вроде пытаются незамеченными прокрасться через эту систему, зачем тогда так громко вопить о помощи?

– Нас засекли, скрываться и красться теперь нет смысла. Связист, предложи им сдаться, может, купятся.

– Интересно, кто на этом корабле нам подал сигнал, но явно не пираты.

– Скорее всего, там агент СБ, необходимо их взять живыми, нам не зря передали эти координаты и схему оборудования этого транспорта.

– Попробуйте оставить целым корабль, используйте его схему и повредите энерговоды, питающие двигатели, их дешевле и легче всего ремонтировать.

– Они не будут сдаваться, смотри, как заманеврировали, вряд ли попадём куда следует при таких манёврах уклонения.

– Щиты продавили, пробуем попасть в нужную точку.

– Есть попадание в энерговоды, и всего-то с пятого раза.

– Начинайте захват и постарайтесь, чтобы рабов в этот раз не убили. Нам за их освобождение всё-таки рейтинг поднимают.

– Бездна! Они дрейфуют в направлении нестабильной червоточины. Сами свернуть не смогут, а мы помочь не успеваем. Всё, они уже пропали со сканеров. Надеюсь, они не мучились.

– Операция провалена, уходим отсюда.

Очнулся я почему-то в клетке, кто меня сюда притащил и когда, не помню. Наверное, Винк, в основном он со мной возится. Тут несколько раз моргнул свет, и одновременно с этим вздрагивал пол. Моё чувство опасности себя не проявляло, и я, не беспокоясь о себе, попробовал догадаться, что происходит. Метеоритный дождь? Вряд ли, они же не дураки вслепую без радаров летать. Тогда, может, космический бой, они напали или на нас? Скорее на нас, я же чувствовал опасность. А зачем я тогда жал на ту кнопку? Вероятно, это сигнал СОС, а в режиме радиомолчания это не просто вредительство, а настоящий теракт. Странно, что опасности не ощущается, за этакую подставу и прибить мало. Информации для анализа недостаточно, подождём, как будут развиваться события.

Некоторое время спустя появился взволнованный Винк и, сказав, что капитан хочет со мной поговорить, повёл меня

к нему.

В проходе пахло чем-то горелым, на мой профессиональный взгляд, вернее, чутьё, это изоляция чего-то электрического. Я, не чувствуя угрозы, решил ни о чём пока не думать, а просто внимательно всё рассматривать, вдруг чего усмотрю полезного. Но ничего, кроме пустых проходов, не было. Войдя к капитану, я увидел несколько экранов с непонятными диаграммами и графиками и три кресла. «Капитанская рубка, – понял я, – значит, ЧП, просто так сюда не пустят».

– Сначала я хотел тебя убить, – начал с ходу запугивать меня капитан, – но потом понял, что если бы не твой сигнал, то мы попали бы в ловушку. Зачем ты это сделал?

– Я не знал, что это сигнал, – стал косить я под дурака. – Я думал, эта кнопка вызывает робота-уборщика. У вас ведь есть такие? Мне нужно было очистить хлам от пыли и ржавчины. Да и опасные кнопки просто так не должны быть на каждом углу.

– Если ты не врёшь, то нам повезло, что ты такой любознательный, – уже спокойнее произнёс капитан.

– Уже второй раз, – загадочно произнёс Винк.

– Что «второй раз»? – не понял Гурон.

– Ну, я захотел на нём испытать одну свою старую шутку, ну, эту, с кухонным синтезатором, – нехотя начал рассказывать Винк.

– И что? – раздражённо поторопил капитан.

– Ему повезло, он набрал длинный номер и угадал очень

вкусное блюдо. Причём говорит, что номер не помнит, а на вкус ему эти блюда знакомы.

– Ничего не хочешь рассказать? – требовательно спросил меня Гурон. – Может, ты вообще псион?

– Я не знаю, кто такие псионы, – продолжил я прикидываться, ведь по приставке «пси» ясно, что это местные экстрасенсы. – А повезло – так мне часто везёт. Я много в детстве болел, вот судьба и подкидывает мне небольшие подарки, вроде как компенсация.

– Псионы – это люди с необычными способностями, например, умеют читать мысли, поджигать на расстоянии, поднимать взглядом предметы и многое другое, – пояснил мне Винк.

– Так это маги! – обрадовался я. И решил их обломить: – На нашей планете их нет, в смысле, считают сказкой и вымыслом.

– Выходит, не псион, – сомнительно согласился Гурон и возобновил допрос: – А кем ты, говоришь, был по профессии у себя там, на планете?

– Разработка защиты электрооборудования и автоматики, но работал я больше по ремонту этого электрооборудования, электрик, короче.

– Вот! Будешь работать по своей профессии. Ты смог быстро и без подсказок разобраться в незнакомом для тебя планшете, значит, и тут разберёшься.

– Так у вас есть штатные техники, мне у них учиться надо,

чтобы моя работа эффективней была, – не понял я.

– Нет у нас теперь техников, и никто не имеет такую вторую профессию. А теперь марш на место аварии и попытайся быстро всё исправить.

– Так не пойдёт. Какой мне смысл просто так на вас вкалывать. Предложите мне что-нибудь выгодное, – решил я повыкобениваться. Раз у них безвыходная ситуация, то убивать они меня не будут, а стало быть, нужно торговаться. – Если я вам так нужен, то необходимо меня заинтересовать в работе.

– Ты забываешься, раб! – взревел Гурон. – Отсутствие боли для тебя должно быть лучшей мотивацией!

Тут я, почувствовав разряды ошейника, упал и, скрипя зубами, попытался унять боль, как умел. Некоторое время спустя боль стала стихать.

– Достаточно? – поинтересовался Гурон. – Или повторить?

– Я всю жизнь прожил в боли, и этим меня не испугать, – решительно ответил я ему. – Если вам так срочно нужен ремонт, то в качестве цены за него предлагаю освободить меня от рабства. Для вас это ничего не стоит, а мне нужен мотив.

– Ну, во-первых, боль бывает разная. Уж я-то это знаю, проверял на особо упорных, – стал просвещать меня Винк. – А насчёт «ничего не стоит» – ты забываешь наше потраченное время и шесть изведённых на тебя регкартриджей, которые стоят очень дорого.

– Насколько я понял, ремонт нужно сделать срочно, а пыт-

ки займут время, да и после них я могу быть не в состоянии чем-либо заниматься, – продолжил я торговаться. – Поэтому предлагаю меня освободить и записать на меня долг в цену этих картриджей на год.

– Ты прав, времени мало, – нехотя согласился Гурон. – Ты тогда начинай ремонт, а мы пока подсчитаем, сколько тебе начислить долга. Винк, отведи его к месту повреждения и снабди всем необходимым, потом подойдёшь сюда.

Пока мы шли, я попросил Винка объяснить причину срочности и что вообще произошло. Он сказал, что на нас напали четыре корабля и попытались захватить живьём. Перебили энерговоды, идущие к двигателям. Но мы, двигаясь по инерции, попали в червоточину и вылетели в системе архов, всего в четырёх прыжках от пиратской станции. Видя мой непонимающий взгляд, он пояснил, что архи – это разумные насекомые, которые охотятся на людей и поедают их. Поэтому, пока нас не обнаружили, нужно быстро смываться отсюда.

Проникшись серьёзностью ситуации и вспомнив, что у меня есть планшет, попросил на него закачать схему корабля, и если есть модификации, то и схему оригинала. А заодно узнал, что запчасти для ремонта и инструмент частично уничтожены вместе со всеми техниками. Проводив меня к месту, где повреждены энерговоды, Винк выразил надежду, что у меня получится всё отремонтировать, и ушёл обратно к капитану.

Я, глянув на часть расплавленного и покорёженного пола, сначала усомнился в своих силах, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Определив по схеме, что здесь в полу проходит четыре энерговода – два на кормовые двигатели и два на гипердвигатель, я стал искать места, куда и как они подключаются. Около двигателей нашёл коннекторы энерговодов. Немного помучавшись, определил, где покрутить и что отщёлкнуть, чтобы их вынуть. Силёнок выдернуть из зажимов толстый кабель у меня, естественно, не хватило, и тут я понял, зачем нужны эти дроиды. Взял планшет и попытался вызвать обоих, что записали на меня погибшие технари. Целым оказался только диагност, который в данный момент бесполезен ввиду своей малогабаритности.

Тогда я решил прогуляться до запчастей, может, там и дроиды есть запасные? И, проковырявшись целый час, нашёл два технических дроида и очень длинный энерговод. Доступа к дроидам у меня не было, и я отправил капитану через планшет запрос на доступ, после чего стал думать, насколько хватит энерговода. Пробежавшись до силовых сборок генератора и гипердвигателя, я прикинул, что если его порезать, то хватит только на три кабеля, одного не хватает. Тут пиликнул планшет, и оказалось, что мне дали право управлять обоими техническими дроидами. Я просмотрел стандартные алгоритмы обоих и вывел, что они смогут разрезать энерговод и переставить коннекторы с неисправных, что и поставил им в задачу. Расчётное время показывало 28

минут. Многовато, подумал я и распределил работы параллельно: одному резать кабель, другому переставлять коннекторы. Расчётное время стало 19 минут, уже лучше. А я пока определял, чем чревато отсутствие одного энерговода. Оказалось, вдвое уменьшается мощность. Тогда я стал обмозговывать, где обойтись одним, пока не смогу из неисправных собрать замену. Если маршевые двигатели просто медленнее будут работать, то гипердвигатель-то связан с X-мерной физикой пространства, а в ней я почти не разбираюсь (лишь на уровне научной фантастики), то бишь нужно спрашивать капитана. Пока подключу по одному кабелю на каждый двигатель, а там добавлю, куда нужнее.

Ещё один непонятный момент: как идёт управление оборудованием, цепей управления я не нашёл ни на схеме, ни вживую. Не беспроводным же способом? Да нет, перехватить легко, да и заглушить РЭБ-атакой⁷ можно. Скорее всего, через силовую цепь, высокой частотой, а там отфильтровывают. У нас на Земле на некоторых высоковольтных линиях так связь и контроль целостности обеспечивают.

Отправил капитану сообщение, что скоро ремонт закончу и нужна небольшая консультация по двигателям.

– Это что такое?! – возмутился Гурон, увидев разбросанные на полу энерговоды. – Ты зачем их тут разбросал, заме-

⁷ РЭБ – радиоэлектронная борьба. Вид атаки, выводящий из строя электронику противника и лишаящий его беспроводной связи.

ряешь так?

– Это временная аварийная схема подключения, – невозможно ответственвал я. – На станции потом переделаете, как положено, а нам сейчас важна скорость ремонта, а не красота. Меня интересует, как работает гипердвигатель и как он себя поведёт при половинной мощности. У меня не хватает одного энерговода, а из неисправных собирать нужно много времени. Вот и думаю, куда временно подавать половину мощности.

– А я всё никак понять не мог, как ты так быстро по каналам пробросил энерговоды, а ты, оказывается, этим и не заморачивался, – уже спокойнее сказал капитан. – Гипердвигатель образует пузырь обычного пространства, в котором передвигается корабль в гипере. При половинной мощности может не хватить размера пузыря на весь корабль, и его разорвёт на части при прыжке. Поэтому разгоняться придётся медленнее, а гипердвигатель запитай по полной.

– Кстати, судя по схемам, оригинальной и модифицированной, те, кто стрелял, знали схему этого корабля, – проинформировал я его. – Кто-то вас сдал.

– Знаю. Если бы не твоё везение, мы попали бы в засаду, – досадливо повторил он. – Постараюсь выяснить, кто это, и наказать предателя.

– Хорошо, тогда как с моей свободой? – поинтересовался я, указывая на ошейник. – Да и сумму долга интересно узнать.

– Заявляю под протокол, что человек Вова теперь является свободным, но с отработкой долга в шестьсот китов в течение года, – чётко произнёс Гурон. И добавил: – Ошейник снимет тебе Док.

– С ошейником понятно, а что такое «под протокол» и сколько это – шестьсот китов, что на эту сумму можно купить?

– Протокол – электронный документ, фиксируется нейросетью и является доказательством в любом суде, – объяснил Гурон. – А шестьсот тысяч кредитов достаточно, чтобы купить такой корабль, на котором ты сейчас находишься.

– Так у меня нет нейросети, может, планшет так же может, будет как документ? – уточнил я. – Да и для отработки долга мне понадобятся деньги, как насчёт ещё триста китов наличкой и средней зарплаты на должности техника?

– Хорошо, планшет оставишь себе. Включай его на запись, – согласился капитан и повторил договор под протокол. И продолжил: – Документом, вернее, удостоверением личности у нас является карта ФПИ, её оформит тебе Док. Зарплата пока будет минимальная – четыре кита в месяц, а триста китов – крупная сумма, могу тебе доверить не больше двадцати.

– Значит, с долгом надумали меня обмануть, – решил взять на понт я Гурона. – Не верю я, что шесть регкартриджей стоят как корабль.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но на фронтире их не

достанешь, отсюда и цена – сто китов за штуку, – возразил тот. – Нам и эти-то двадцать достались в качестве трофея. Покупают их только очень обеспеченные люди. Шести картриджей должно хватить для выращивания целого тела. А цена на корабли вообще колеблется от восьми китов до бесконечности, в зависимости от поколения и установленного оборудования.

– Тогда хотя бы пятьдесят китов, не обязательно наличкой, просто я попрошу что-либо купить или кому-то заплатить, – поставил я точку в торговле.

– Согласен, – сдался Гурон и спросил: – Когда закончишь ремонт?

– Минут через десять можно отправляться, – уверенно отчитался я. – А пока будем в гипере, я постараюсь отремонтировать ещё один энерговод.

Он ушёл, а я доделал первоначальное подключение. Проверил диагностическим дроидом качество присоединения и стал ждать запуска кормовых двигателей. Через некоторое время меня через планшет затребовали к капитану. Я поспешил к нему, по пути прикидывая, что там от меня может потребоваться, я же не пилот. Возможно, проблема с моим ремонтом, но в качестве присоединения я уверен.

– Пекин не даёт запускать двигатели, – огорошил меня Гурон. – Говорит, при эксплуатации оборудования после несертифицированного ремонта существует опасность для людей.

– Пекин – это компьютер, помогающий управлять кораб-

лём? – на всякий случай уточнил я.

– Пекин – это искусственный интеллект на базе квантового или нейронного компьютеров. Без него невозможно управлять кораблём.

– Тогда, раз он так печётся о людях и умеет говорить, сделаем так: назначай меня старшим техником, только предупреди, что я имею неисправную нейросеть, и я с ним поговорю.

– Говори, он слушает, – через некоторое время сказал мне Гурон.

– Говорит старший техник корабля, – решил давить я искина важностью ситуации и своей компетентностью. – Ввиду чрезвычайной опасности людям мной принята временная аварийная схема подключения двигателей до ближайшей станции. Из-за угрозы нападения архов был проведён ускоренный ремонт. Всю ответственность за последствия беру на себя. Необходима срочная эвакуация из опасной зоны.

– Принято. Опасения обоснованны, – согласился со мной искин. – Управление временно разблокировано, до ближайшей станции.

Я успокоенно взглянул на капитана:

– Хорошо, что ваши компьютеры разумны, а то пришлось бы его взламывать, чтоб не погибнуть.

– Пошёл разгон, – сосредоточился капитан. – Предположительно через десять часов будет прыжок.

– Топлива-то нам хватит? – поинтересовался я, чтобы удо-

стовериться, что всё в порядке.

– Хватит с небольшим запасом, – заверил меня Гурон.

– Пойду пока к Доку, – стал я отчитываться о своих дальнейших планах капитану. – А потом вытащу неисправные энерговоды и попробую их отремонтировать.

– Хорошо, а я распоряжусь подготовить тебе каюту. Хотя... займёшь любую из кают погибших техников, – порадовал меня новосельем Гурон.

У Дока мне пришлось ждать, когда он закончит свои дела, и затем я сказал, что капитан распорядился снять с меня ошейник и оформить документы ФПИ. Тот с усмешкой ответил, что ошейник-то не проблема, а карта ФПИ составляется на основе замеров медкапсулы, которая на мне не работает. Он достал из внутривенного шкафчика какой-то приборчик и, подключив к ошейнику, стал над ним колдовать. Через некоторое время раздался щелчок, и ошейник растянулся. Вот теперь я почти свободный человек и поинтересовался у Дока, что такое ФПИ. Он объяснил, что это параметры физического (сила, реакция), псионического (уровень способностей псионики) и интеллектуального уровней, которые при замере заносятся в нейросеть и пластиковую карту, туда же вносятся данные о гражданстве, имя, звание (если есть) и сведения об освоенных профессиях или изученные базы знаний.

Я предложил написать средние для техника значения

ФПИ и пометить, например, что мозг повреждён, всё равно проверить не смогут. А гражданство, наверное, только в посольствах можно оформить, да я ещё ничего не знаю о местных реалиях.

– А мы всё думали, когда ты станешь интересоваться о том, где оказался? – улыбнулся Док. – Хорошо, временное ФПИ я тебе оформлю и запишу тебе на планшет начальную информацию о Содружестве, ознакомишься.

– Так я получил свободу, – пояснил я ему мой пробудившийся интерес, – можно пробовать устраиваться в жизни. Появился смысл в информации, да и, как более равный, буду вас меньше раздражать расспросами.

Я поблагодарил Дока за файлы о Содружестве и карточку ФПИ и пошёл продолжать ремонт. Загрузив тех-дроидов на извлечение неисправных энерговодов, сам отправился снова ковыряться в завале бывшей технической мастерской. Там я провёл часа три, пока не нашёл что-то похожее на изоляцию, плазменный резак и баллон с пеной. Затем решил проверить, что находится в каютах техников, может, и там есть чем поживиться.

Уточнив у капитана местонахождение этих кают, спросил разрешения набрать чего ценного, в смысле для работы, так я ему сказал. Он был не против. В первой каюте я сначала ничего не нашёл. Но, сообразив, что тут, как у Дока в кабинете, всё скрыто в стенах, попытался открыть их различными способами. Планшет и всякие пассы руками не приве-

ли к успеху. Зато на мою просьбу искину помочь он неожиданно откликнулся и открыл сразу все ниши. Я стал перебирать всё на предмет: полезно, бесполезно, непонятно. Приглядев красивый костюм техника, тут же в него переоделся. Потом нашёл красивый браслет, но явно с технологической начинкой – в карман. Непонятный приборчик и запасной костюм запихал в пустую коробку и пошёл в следующую каюту. Там мне достались вещи попроще: ещё один браслет, неказистый на вид, но имевший два отверстия и несколько мелких пластинок, подходящих к ним, а также четыре небольшие геометрические фигурки, возможно ценные или незаконные, так как были спрятаны под одеждой в стенном шкафу. Всё в карман, и потопали дальше. В последней каюте я решил устроиться, всё покидал в пустой ящик и сообщил искину, что стану жить здесь. Разбираться с бархлам буду после окончательного ремонта.

После заселения пошёл глянуть, насколько повреждены снятые энерговоды. Сплошное месиво в десятой части примерно в центре каждого из кабелей. Я стал прикидывать: если вырезать сгоревшее, порезать на части один из них и умудриться это спаять да заизолировать, то можно получить в итоге три восстановленных энерговода. Но если учесть отсутствие алгоритмов соединения кабелей в технических дреидах, запорю минимум один в попытках самостоятельной пайки, да и свободных коннекторов есть только на один энерговод. Значит, буду делать один, как только наловчусь

работать плазменным резаком, как паяльником.

Тут я почувствовал непонятное ощущение, вроде как падаю куда-то, немного затошнило и сразу прошло. Не почувствовав угрозы, я, прикинув по времени, связал это чувство с переходом в гипер. Забив на это, сосредоточился на работе. Загрузив дроидов вырезать повреждённые части энергопроводов, я поручил им сложить их встык. И начал тренироваться пользоваться резаком.

Сколько времени я провёл, уничтожая кабели высокотемпературной сваркой, не знаю. Когда я сосредоточен на работе, не только за временем не слежу, но и за состоянием тела. Научившись уверенно сваривать энергопроводы, я из остатков кабеля спаял два одинаковой длины. На один дал команду дроидам поставить коннекторы, второй будет про запас. Осталось заизолировать места соединения. Пользуясь поговоркой «Кашу маслом не испортишь», намотал, где требовалось, толстым слоем изоляцию и добавил снаружи, до кучи, немного быстро твердеющей пены. Затем протестировал диагностическим дроидом получившийся кабель и, удовлетворившись результатами тестов, отправил техдроидов подключать готовый энергопровод в параллель к кормовым двигателям.

Попробовав обернуться, я понял, что моё тело плохо слушается. Кое-как поднявшись, я заметил, что на меня с удивлением смотрят Гурон, Винк и Док.

– Ты в курсе, что уже двое суток тут работаешь? – недо-

умённо спросил меня Док. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Немного тело занемело, а так вроде нормально, – констатировал я, прислушавшись к ощущению организма. – Зато я всё починил.

– Не думал я, что резаком можно что-либо ещё делать, кроме как резать, – удивился Гурон. – А ты уверен, что этот энерговод будет работать? Как-то страшновато он выглядит.

– Уверен, – кивнул я. – Но на всякий случай я посоветовал бы по возможности кормовые двигатели не нагружать больше девяноста процентов мощности.

– Хорошо. Мы выходим из гипера через час, – сообщил капитан. – Заодно и проверим качество ремонта.

– А пока прошу ко мне на профилактику, – скомандовал мне Док. – Будем приводить тебя в порядок.

– Только не надо на меня тратить больше картриджей, – забеспокоился я. – И так уже должен кучу денег.

– Хорошо, не буду, – улыбнувшись, успокоил меня тот. – Пошли.

И мы направились в лазарет, Гурон с Винком – в сторону капитанского мостика. Когда я залез в капсулу, то сразу вырубился.

Глава 4

Очнулся я в непонятном тёмном месте среди густого тумана. На мне был надет комбинезон техника. Видимость – не больше двух метров, куда идти, непонятно, где я и как тут оказался – тоже. «Так это же ОС! – обрадовался я. – Давно я их не ловил». И чтобы проверить, Осознанное ли это сновидение, применил свой фирменный способ: подпрыгнул и попытался зависнуть в воздухе. После пятой попытки, так и ничего не добившись, понял, что это не астрал. Но тогда что и где?

– Оригинальный способ проверить реальность событий, а главное, безопасный и безболезненный, – услышал я знакомый голос Гермеса в тумане. – Надо будет посоветовать некоторым впечатлительным субъектам этот более простой способ проверки на астрал. Пойдём, здесь есть более удобное место, где можно поговорить.

Я сделал буквально пару шагов в сторону голоса, и из тумана показалась удаляющаяся спина Гермеса. Пришлось поднажать, не хватало ещё заблудиться в этом тумане.

Через пять минут мы вышли к костру, вокруг которого было несколько валунов и высокие кочки. Сев на один из камней, я решил высказать Гермесу всё, что о нём думаю.

– А ты в курсе, что я до сих пор по сути в рабстве, и не факт, что мне удастся выкупиться. Да и толку, был бы я сво-

боден, от меня вся их техника сбоят, интеллект показывает слабее, чем у рыб. Как я смогу там обучаться, если мне невозможно установить нейросеть?

– Погоди, – притормозил меня Гермес, – тебя ведь должен был спасти отряд наёмников из империи Атаран.

– Обломались они, уже подбитый корабль провалился в какую-то червоточину и вылетел в системе архов, – объяснил я. – Я починил корабль и выторговал себе частичную свободу с огромным долгом.

– С интеллектом я ничего не делал, а дал только знания языков, – уверенно отговорился он. – Если только Арес чего намудрил, надо будет у него спросить. Мы разберёмся с этими проблемами, но сейчас для тебя есть небольшая работа, можно сказать – тренировочная. А вот и твоё силовое прикрытие пожаловало.

Из тумана к костру вышла натуральная эльфийка, с длинными острыми ушками и очень утончённым лицом, кого-то сильно напоминающим. Одея была в охотничий костюм цвета хаки, за спиной – лук, сбоку кинжал.

– Надеюсь, представлять вас друг другу не нужно? – поинтересовался Гермес.

– Я Вовчика в любом гриме узнаю, – произнесла красивым голосом эльфийка, пристально приглядевшись ко мне.

– Судя по наглому заявлению и знакомому лицу, это Ленка, – парировал я, догадавшись, кто передо мной.

– Не Ленка, а Элenuэль, позывной Хельга, – возразила она.

– Ну ни фига, какие мы важные, тогда и я не Вовчик, а Лог, – стал препираться я, – позывной Демон.

– После наболтаетесь, – прервал нас Гермес. – Накинь на себя этот плащ, он скроет твою необычную одежду. Задание – пройти в храм мёртвого бога в мире Арказ и взять из древнего технологического артефакта карту перехода из Мезии в Сырт и описание открытия двери этого перехода. У вас на работу всего сутки мира Арказ. Награда по результату.

– Ты ведь бог? – решил уточнить я.

– Бог, – согласился тот.

– А какой? – продолжал допытываться я. – В смысле, бог чего?

– Бог игры, – ответил Гермес. – Ну давай, спрашивай, чего хотел.

– Я, конечно, понимаю, что даже боги не всемогущи, чай, не творцы, но зачем мы тебе для такой пустячной работы? – поинтересовался я. – Ведь сам ты по-любому быстрее справишься.

– У богов тоже есть свои правила и законы, – отговорился он. – Поэтому и приходится иногда прибегать к помощи обычных смертных.

– Понятно. Тогда не будем тормозить, – заторопился я. – Куда идти?

– Уважаемая Эленуэль является замечательным проводником, – похвалил её Гермес. – Она выведет тебя, куда необходимо. Заодно будет в пути охранять.

– Нам туда, – уверенно показала направление Хельга. – Выходим.

И мы пошли. Минут через пять блуждания по туману вышли к пещере, уходящей не в гору, а в землю. Эльфийка, не останавливаясь, вошла в неё. Я решил не отставать. Но как только немного углубился в пещеру, то, не успев крикнуть Ленке, что ничего не вижу, увидел невдалеке появившийся шарик света, похожий на тусклую шаровую молнию, летящий у её левого плеча. Пospешив, догнал ее и поинтересовался, что она умеет, чтобы знать, на что рассчитывать.

– Ты владеешь магией? – для начала стал прояснять я.

– Это артефакт «Светляк», – продемонстрировала она мне медный пятисантиметровый ромбик с красивым узором по периметру и двумя мутными камушками в центре. – Пока мы не научились магии, нам выдали по два бытовых артефакта – «Светляк» и «Зажигалка».

– Ты как там устроилась? – продолжил я собирать информацию.

– Я попала туда с толпой беженцев из соседнего леса, – охотно начала она рассказ о себе. – Приняли хорошо. Обучалась в школе разведчиков, сейчас прохожу стажировку на границе с дроу. У нас там временное перемирие, но и небольшие стычки бывают. Вот и придумали тренировать нас в условиях, приближенных к боевым. Ходим в разведку, добываем «языков», потом отпускаем, повеселившись, или обмениваем на своих. Через год будут обучать магии леса. А

у тебя как дела?

– Пока не очень. Сам в рабстве. Большие долги. Техника со мной глючит, – повело меня пожаловаться на судьбу племяшке. – Ну, это не очень страшно, главное, я в космосе, есть доступ к технологиям. А со временем разберусь в своих проблемах. Только вот мне непонятно, как ты за несколько дней столько всего успела?

– Как это несколько дней, уже полгода прошло, – удивилась она.

– Вот это сюрприз... – поражённо протянул я. – У меня прошла максимум неделя. Видно, разное течение времени у наших миров. Жаль, я думал, ты на другой планете. Нужно будет уточнить у Гермеса, как эти сутки на наших мирах скажутся. И давно этот камуфляж в моде у эльфов?

– Это я ввела в моду, – похвалилась Ленка. – Для разведчиков маскировка – самое главное.

– А почему не цифровой? – решил блеснуть я своими знаниями о маскировке. – Он вроде эффективнее?

– Цифровой – это тот, который квадратиками? – уточнила она, поняв, о чём я.

– Ага, – подтвердил я, – а также прямоугольниками и треугольниками из больших пикселей.

– Я пыталась и его сделать, но, видно, у эльфов другое зрение, они его лучше видят, чем простой камуфляж.

– Интересные дела, – хмыкнул я и поинтересовался: – А навыки какие есть? У меня, например, знание техники и язы-

ков, а ещё чувство опасности.

– Ориентирование на любой местности, скрыт⁸, владение луком и кинжалом, – проинформировала Ленка. – А вот и выход из пещеры.

Впереди показался просвет, и через пять минут мы вышли на поверхность. Невдалеке виднелся обычный зелёный смешанный лес. Судя по солнцу, время – близко к полудню.

– Теперь нам идти около пяти лиг в том направлении, – махнула рукой эльфийка.

– А лига – это сколько? – не понял я.

– Примерно как земная миля, приблизительно 1,6 километра, – ответила она. – Короче, километров шесть-семь.

– Пошли, – кивнул я и потопал в указанном направлении.

– Ты иди, а я буду нарезать круги вокруг тебя, моя задача – тебя охранять. А если собьёшься с направления, я поправлю. Если что заметишь, не кричи, просто скажи, я услышу. – И она исчезла в лесу.

По пути через лес я решил занять свой неутомимый ум тем, что искал отличия в растениях этого мира от нашего. Ёлки и сосны вроде как наши, а вот лиственные деревья незнакомые, хотя вон дуб, судя по листу. Травянистые растения тоже половина незнакомые, хотя я и на Земле нигде не

⁸ Скрыт – система маскировки на открытой местности. Работает только против разумных и животных. Работает на отвод глаз, когда противники не видят объект, даже находясь к нему вплотную. В Древней Руси была аналогичная техника маскировки, называлась «скрадывание». По некоторым источникам, представляет собой сжатие эфирного тела или ауры внутри тела до размера горошины.

был, кроме местных лесов. Так в наблюдениях прошло часа два. Появилась Ленка и поправила меня, указав немного правее, и опять исчезла.

Через полчаса я вышел к заросшим руинам. Снова появилась Ленка и показала дыру в развалинах:

– Нам туда. – Она зажгла светляк и пошла первой.

Я поспешил за ней. Пройдя несколько поворотов этих недокатакомб, мы вышли в небольшую залу. В центре был какой-то каменный параллелепипед.

– Вот твой артефакт, – кивнула Ленка на эту каменную хрень. – Приступай к работе.

– Так это же алтарь, – удивился я. – Я же не жрец.

– Это техническое устройство, – уверенно возразила она. – Ты должен в нём разобраться.

– Странно. По внешнему виду обычный камень, – всё ещё недоумённо произнёс я. – Ну ладно, буду ковырять эту хреновину.

Начал я, как всегда, с осмотра. Ну... блин... камень, и всё тут. Решил продолжить на ощупь – тоже тишина. Тогда, продолжая ощупывание, попробовал мысленно проникнуть внутрь устройства и также мысленно приказал включиться, открыться, показаться. И вдруг верх артефакта засветился, и там я увидел ряды каких-то символов. Я пригляделся к ним и сразу стал понимать их значение. Это оказалась обычная консоль. Артефакт активирован – полдела сделано.

– Осталось найти карту и всё про дверь у еного компа –

и домой, – заявил я уверенно.

– Ага! А скинешь это всё на флешку, или думаешь, эта штука ещё и как принтер работает? – обломала Ленка мою уверенность.

– Твою дивизию... Не подумал. – И я задумался. – Так, щас прикинем. Распараллелим работу. Не факт, что получится распечатать. Нужна ручка или карандаш и бумага. Я вроде пока в безопасности, буду искать среди мусора нужную информацию, а ты попробуй найти ближайшую деревню или город. Там могут быть письменные принадлежности. Не думаю, что стоит с ними торговаться, язык ты вряд ли знаешь, да и непонятки могут быть. Поэтому нужно стырить и оставить что-то взамен. Есть какие монетки?

– Есть, – кивнула она. – Оставлю им несколько серебряшек, должно хватить.

Пока она отсутствовала, я решил разобраться, как вводить команды. На нажатие на экран, как на сенсорную панель, он не реагировал. Тогда я стал пробовать снова мысленно проникнуть внутрь артефакта и произнести стандартную команду любого компьютера: «Помощь». И что неудивительно, она сработала, показав список доступных команд. Я принялся применять необходимые команды из списка для работы с файлами, перебирая названия на нахождение слов «Мезия» и «Сырт».

Найдя несколько нужных файлов, стал среди них искать карту и текст про дверь. Их я нашёл сразу, но просмотреть

легко оказалось только текст. Тогда я начал искать программы для работы с картами и картинками, нашёл только редактор картинок и, открыв в нём карту, предположил, что он пойдёт. Функции печати я так и не нашёл, и, хотя и были команды копирования, куда тыкать и как это происходит, я так и не разобрался.

Пока Ленка отсутствовала, я решил ещё посмотреть, вдруг чего ценного найду. Попадались описания каких-то ритуалов, отчёты финансовых операций и договоры. Ещё несколько карт показывали неизвестную местность, и я забил на них. Тут вдруг раздался шорох из прохода. Я обернулся, но успокоился, увидев знакомый светляк и Ленку.

– Я немного пошумела, чтобы не пугать тебя, – объяснила она. – Вот бумага, чернильница и перья. Технологии до ручек и карандашей у местных ещё не доросли.

– Зашибись! Хорошо, что бумаги много, есть на чём тренироваться. За ночь нужно успеть и выйти с рассветом, чтобы был запас времени на обратный путь, на всякий пожарный. Люди хоть?

– Люди, – успокоила она. – В ближайшей деревне у старосты нужного не оказалось, хорошо хоть, в местной церквушке были грамотные. У старосты я взяла немного еды, а в церкви всё остальное. Кстати, хочешь есть?

– Не, что-то не очень голоден, – мотнул я головой. – Сама перекуси. Вон сколько бегала, да и в лесу круги нарезала. Да и поспи, пока я буду работать принтером. Если почувствую

опасность, разбужу тебя.

– Хорошо. Смотри, какой свежий и вкусный пирог. М-м-м... Объедение. А овощи... – стала Ленка дразнить мой аппетит. – Может, всё-таки поешь?

– Нет. Ты же знаешь моё отношение к еде, – ответил я. – К тому же, насытившись, в сон клонит, голодному лучше работается с информацией.

И я занялся процессом бумагомарания, по-другому его назвать трудно. Для начала я переписывал процесс открытия двери на русском до тех пор, пока не получилось почти без помарок, затем сделал копию на языке оригинала. А далее стал прикидывать, как срисовывать карту, художник из меня никакой, а листки толстые, не просвечивают. Решил разбудить Ленку и спросить совета у неё. Она, вскочив, вынула кинжал и стала быстро озираться по сторонам. Я, успокоив её, объяснил проблему. Эльфийка на пальцах рассказала метод копирования для чайников: разбиваешь изображение и бумагу на мелкие квадратики и перерисовываешь их по очереди. Я поинтересовался, как у неё с рисованием, и получил в ответ, что тоже не очень. Тогда, загнав её досыпать, я приступил к черчению, решив сделать столько копий, сколько успею за ночь, а там выберу пару самых удачных.

– Уже утро, – услышал я голос Ленки.

– А, что? – опешил я. – Ты уверена?

– Абсолютно. – ответила она.

– Тогда подожди, щас выберу самые удачные, – собрался

я с мыслями. – Вот, возьми готовые инструкции и карты, а я заберу копии и письменные принадлежности, нефиг им тут валяться.

Я скомандовал артефакту выключиться, и мы пошли назад прежним порядком: я напрямик, она вокруг, в охране. По пути я прикидывал, что работа действительно оказалась лёгкая и чего бы такого попросить в награду. И вдруг почувствовал сильную угрозу. Сглазил, автоматически подумал я и отпрыгнул в сторону, мимо просвистела стрела. Я решил спрятаться за ближайшее толстое дерево.

– Выходи, мы знаем, что ты один, – услышал я басистый голос. – Поделись с нами своим добром и можешь идти куда шёл.

– Мочи их, – тихо сказал я по-русски, поняв, что они всё равно меня убьют.

И тут услышал щелчки от ударов стрел Ленки и офонарел от скорострельности. Прошло всего пара секунд, и всё стихло. Ещё через несколько секунд показалась и она.

– Всё, больше нет никого, – отчиталась она и спросила: – Трофеи берём?

– Если хочешь, можно посмотреть, что у них ценного, время в запасе есть, – ответил я. – Давай, пока обыскиваем их, сожжём рядом ненужные бумаги и перья, а чернильницу сушем к какому-нибудь из тел, чтобы не тащить лишнее. Всё равно выбрасывать.

Ценного оказалось мало. Оружие низкого качества брать

смысла никакого. Неизвестный амулет трогать опасно. Но было немного серебряных денег и пара драгоценных камней – синий и красный. Заодно Ленка вытащила свои стрелы из тел и убрала, целые, в колчан. Закончив, мы пошли дальше. Больше на обратном пути нас никто не тревожил.

Выйдя к костру, обнаружили незнакомого человека в сером плаще.

– Давай карту и описание, – спокойно потребовал он, протягивая ко мне руку.

– Ты кто такой? – вскинула лук Ленка и прицелилась в него.

– Карту я должен отдать Гермесу, – так же спокойно ответил я. – А тебя я не знаю.

– Хорошо. Подождём Гермеса, – успокоился тот и уселся на ближайший камень. – Меня звать Пикт, раньше звали Олег. Я геомант, если вам это о чём-то говорит.

– Я Эленуэль, – представилась Ленка и опустила лук. – Разведчик. Раньше звали Леной.

– Я Вова, техник, – сказал я и уточнил: – А геомант – это маг земли или чувствующий суть мироздания?

– Или, – подтвердил Олег. – Я впервые слышу такое определение моей способности, но она очень точно её отражает.

– А что это такое? – заинтересовалась Ленка. – Я никогда не слышала о геомантах.

– Можешь продемонстрировать здесь? – попросил я Олега. – Не каждый поймёт, что это, пока не увидит.

– Ну хорошо, попробую... – задумался он.

Олег встал, достал из кармана брюк какой-то камень и бросил его себе под ноги. Затем подпрыгнул и, пока был в воздухе, плюнул через правое плечо. Потом подобрал камень, сунул его обратно в карман, сел на камень и стал ждать. Тут в метре от его лица загорелся светляк, точно такой же, как у Ленки.

– Вот! Как-то так, – заявил Олег. – Магия и без затрат маны.

– Я всё равно не поняла, – помотала головой Ленка. – Ритуалист, что ли?

– Лучше. Ритуалисты с помощью своих ритуалов уменьшают затраты маны на свою магию, – стал пояснять Олег. – А я, зная суть мироздания, с помощью определённых действий, на первый взгляд никак друг с другом не связанных, могу творить любую магию вообще без затрат маны. Да и не маг я, нет у меня способностей творить магию напрямую.

– Немного непонятно, но вроде поняла, – моргнула Ленка.

– Уже познакомились? – с ходу начал появившийся Гермес и сказал мне: – Карту и описание отдай Пикту, они предназначались ему.

– Лен... Э-э-э-э... Эленуэль, отдай ему бумаги, – распорядился я.

– А это что такое? – просматривая бумаги, показал Олег на оригинал текста описания.

– Это я переписал текст на языке оригинала, – пояснил

я. – Я же не знал, кому он предназначается.

– Понятно. Оставлю себе, вдруг куда пригодится, – кивнул тот. – А зачем карты две, да ещё и одинаковые?

– Принтера под рукой не оказалось, а художник из меня никакой, вот и наделал кучу копий, – развёл я руками. – Это две самые удачные.

– Хорошо. Карта вполне читаемая, копия тоже пригодится, – решил Олег. – Всем пока, меня уже ждут. – И скрылся в тумане.

А я обратился к Гермесу:

– Я тут выяснил, что время в наших мирах течёт по-разному. Как это отразится на нашем отсутствии?

– Это междумирье, – ответил Гермес. – Время тут, как в астрале, многомерно и неоднородно. Поэтому в ваших мирах времени пройдёт столько, сколько мне нужно. В данном случае несколько.

– А как отсюда назад возвращаться и сюда попадать? – полюбопытствовала Ленка.

– Да тоже, как и в астрале, достаточно искреннего желания, – улыбнулся он. – А вы уже торопитесь домой? А как же заслуженное вознаграждение? Работа выполнена полностью и вовремя, неужели откажетесь?

– Вещи для меня в данный момент бесполезны, если вообще не вредны, – заявил я. – А для способности мелковата работа, я ведь понимаю, что для наделения способностью нужно много энергии. Так что будем считать, что я вроде как

отработал аванс.

– Та-а-ак, погоди. Сначала разберёмся с тобой, Эленуэль. – И Гермес протянул Ленке какой-то свёрток. – Это артефакт, плащ-маскхалат. Скрыт, конечно, хорошо, но дополнительная маскировка не помешает. Он принимает цвет окружающей среды.

– Здорово! – обрадовалась она. – То, что нужно для разведки.

– Ты можешь быть свободна, появишься здесь, когда снова понадобишься, – сказал Гермес и, дождавшись, когда Ленка исчезнет, поинтересовался у меня: – А ты поясни, чем тебе может навредить какой-либо предмет.

– Во-первых, я сейчас вроде как в капсуле, раздетый. И появление около меня любого предмета вызовет нездоровый интерес, да и трудно это проделать, – начал я перечислять проблемы. – Во-вторых, я среди жадных до денег работников, которые могут и отобрать вещичку, пытать меня на предмет ещё каких-либо ништяков или вообще прибить, чтобы никто не узнал. В-третьих, могут украсть, да и я ещё тот потеряшка, вполне могу посеять.

– Тяжело с вашими техническими мирами. Всё фиксируется и протоколируется, – пожаловался он. – Я тебе такую классную вещицу приготовил, как ты любишь: универсальную и многофункциональную. Но, видно, не судьба, оставлю для следующего раза. А пока, так и быть, разорюсь для тебя на способность, которая поможет тебе с хранением и транс-

портировкой ценных вещей. Надо же хоть как-то исправить твоё положение, к тому же оно по нашей вине.

Гермес внимательно смотрел на меня с минуту, я при этом ничего не ощущал. Потом он нахмурился, и взгляд его изменился, а я почувствовал увеличившееся настроение.

– Ну вот! – обрадованно произнёс он наконец. – Подпространственный карман – лучшая нычка для всяческих ништяков, пользуйся на здоровье.

– А как им пользоваться? – поинтересовался я.

– Сними плащ, он тебе уже не нужен, – начал инструктаж Гермес, – возьми его в руку и представь, что он исчезает внутри тебя.

Я сделал, как он говорил, и увидел, что плащ исчез, а также появилось непонятное ощущение присутствия этого плаща. Потом я поднёс руку к лежащему неподалеку валуну и повторил процедуру. Он тоже исчез, и, что интересно, никакой тяжести я не почувствовал, хотя каменюка так же ощущалась. Попробовав представить, как тот снова появляется у меня в руке, я едва успел отскочить, так как тот появился на высоте груди, а весил, наверно, килограммов двести.

– Туда много влезает? – решил узнать я ТТХ такой полезной способности. – И какие есть ограничения? Сомневаюсь, что она безразмерная.

– Соображаешь, – похвалил меня Гермес. – Общий объём – один кубометр, живые существа лучше не совать.

– Слушай, а тебе жрец не нужен? – внезапно сменил я те-

му. – Ведь ты же бог, а у богов должны быть жрецы. Да и игры я обожаю.

– А ты не обнаглел? Тебе «плюшек», как ты их называешь, мало? – удивлённо спросил он. – У меня верующих и без жрецов хватает. Да и Аресу это не понравится: он ведь как бы мой конкурент, а ты по договору на нас обоих работать должен. И где тогда твой хвалёный нейтралитет?

– Ну, не получилось, и ладно, – отмазался я. – А жаль, «плюшек» много не бывает.

– Помечтали, и будет, – подытожил Гермес. – Проблемы твои с рабством и интеллектом мы с Аресом обсудим и по мере возможности решим. Следующая работа у тебя будет на него. Он тебя так же вызовет через сон. А сейчас ты свободен. – И он исчез.

А я сначала хотел поизучать эти места, но потом подумал, что даже в астрале есть опасные сущности, а здесь могут попасться и вообще смертельные, место ведь ничейное. Тогда я сосредоточился на ощущении своего тела и вырубился.

Глава 5

Док, настроив в очередной раз капсулу, уселся рядом ждать результатов. Тут появился Винк.

– Ну как он? – спросил он.

– Жить будет, – рассеянно ответил Док. – В смысле немного снижены жизненные показатели, а так всё в норме.

– Может, не будем его будить, а на станции продадим его в какую-нибудь лабораторию или на арену гладиатором? – предложил Винк. – Зачем отпускать такой товар?

– А если что ещё сломается, ты будешь ремонтировать? – возмутился Док. – Нам ведь ещё три прыжка лететь, а он сразу обо всём догадается, если его долго здесь держать.

– Он ведь может нам потом отомстить за рабство, когда рассчитается за долги и уйдёт от нас.

– Вот и попробуй подружиться с ним, чтоб у него и мыслей таких не возникло, – выдал Док. – Он парень разумный и спокойный, просто так мстить не будет, а мы ему ещё ничего такого не сделали, даже, вон, подлечили немного. В любом случае в деньгах мы ничего не потеряем, а его везучесть может не раз ещё нас спасти.

– Голова! – восхитился Винк. – Очень умный, да? И как мне с ним тогда подружиться, может, подскажешь?

– И подскажу, не только как подружиться, но и заработать на нём. Только мне половина за идею, – предложил Док.

– Если дело стоящее, то по рукам, – согласился тот.

– Я тебе дам обезличенную карточку на сто китов, на мою часть расходов. Мою долю скинешь туда же. А идея заключается в его везении: на станции ведь казино, арена с её ставками и много других способов, где с его помощью можно серьёзно подняться. Только смотри не засветись, подумают, что он псион, могут и убить. Хотя я не уверен, что он псион, но ведь ему везёт по-крупному, хоть и не часто.

– Действительно, дело стоящее. Пойду прикину, чем его заинтересовать. – И Винк ушёл.

Очнулся я, как всегда, внезапно. Увидев через стеклянную крышку капсулы Дока, вспомнил, где нахожусь.

– Как самочувствие? – поинтересовался тот. – Ничего не болит?

– Чувствую себя прекрасно, – отчитался я, – будто заново родился.

– Тогда вылезай и свободен, – мотнул он головой. – И больше себя так не переутомляй, организм у тебя и так слабый, а вылечить из-за сбоев невозможно.

– Так я, когда увлечённо работаю, вроде и не устаю, – пожал я плечами. – Хотя, может, и не замечаю.

– Вот именно, что не замечаешь, так можно себя и до смерти утомить, – пробурчал Док и ткнул меня носом: – Ты как костюм носишь, настроить лень или тебе так удобно?

– Других размеров не было, – сказал я, не поняв, о чём

он. – А чего тут настраивать можно?

– Я и забыл, что ты всё ещё дикий, хоть и можешь технику ремонтировать, – вздохнул Док. – Вон, на левом рукаве панель управления.

– Так это не рисунок? – удивился я и начал жать на кнопки, узнавая их значение методом тыка. – У вас что, вся одежда универсальная и автоматизированная?

– Практически вся, кроме самых дорогих, из натуральных материалов, – ответил он. – Вот, уже лучше. Может, ещё чего не знаешь, например, как туалетом пользоваться, ты спрашивай, не стесняйся.

– Туалет и душ мне искин открывает, как использовать их, знаю, не настолько уж я и дикий, – заметил я и спросил: – А почему в планшете почти вся информация в виде графики и видео, текста очень мало? Это у меня так или везде?

– От текста отказались из-за малой информативности. Используют только там, где без него не обойтись. Объёмов памяти техники с большим запасом хватает на видео и фото, какой смысл в морально устаревшем способе передачи информации?

– Объёмы действительно впечатляют: восемьдесят терабайт на дешёвеньком планшете – это очень много по уровню технологии моей планеты, – заявил я и возразил: – Но зря текст признали устаревшим, он не только позволяет компактно хранить информацию, но и при прочтении любого текста тренируется и развивается интеллект.

– Ну, не знаю, таких исследований не проводилось... – задумчиво протянул тот. – Но всё может быть, средний уровень интеллекта по Содружеству хоть и медленно, но снижается.

– Значит, книг теперь вообще нигде не найти? – спросил я. – Все знания переведены в видео?

– Скорее всего, книги есть в инфонет-музеях и на сайтах или форумах, посвящённых им. А знания у нас хранятся в ментально-информационных базах, позволяющих очень быстро и точно подготовить любого специалиста, закачивая знания прямо в мозг посредством нейросети, что тебе, впрочем, не грозит.

– Понятно. А инфонет – это глобальная сеть компьютеров? – уточнил я.

– Инфонет – сеть не только для компьютеров, но и для нейросетей.

– Ясно. А нейросети сразу появились или были ещё какие-нибудь промежуточные устройства между компьютером-планшетом и нейросетью?

– Я этим никогда не интересовался, но что-то такое видел в одном из музеев, – вспомнил Док. – Лет двести назад были такие нейрокомпьютеры, они подключались снаружи через нервные узлы около уха. Не факт, что есть рабочие экземпляры, да и тебе такое устройство вряд ли поможет. Но попытаться можно, вероятно, на них нет аппаратных ограничений по интеллекту.

– Надо поискать о них в инфонете, – сказал я и поинтересовался: – А почему в планшете нет связи с инфонетом, ведь, судя по настройкам, он может с ним работать, или он платный и нужна регистрация?

– Естественно, он платный, и действительно нужна регистрация, – кивнул он. – Но связь с инфонетом возможна только на станциях и планетах. Мобильные гиперсетевые ретрансляторы стоят очень дорого, и просто так их не достать.

– А у вас нет ещё какой-нибудь информации, чтобы мне было что поизучать, пока не прибудем на станцию?

– Нет. Всё, что было, я тебе уже скинул. Если только на главном искине поискать, но вряд ли, там периодически всё чистят.

Тут пришёл Винк с дроидом, который на летающих панелях тащил два тела, сильно покалеченные и в бессознательном состоянии. Одного я узнал – это был Гена.

– Док, есть работёнка, – весело заявил он. – Новички пострадали при тренировках.

– Не буду тогда отвлекать, – сказал я Доку. – Пойду проверю энерговоды.

– Я тебя провожу, есть разговор, – увязался со мной Винк.

Пока мы шли, Винк поинтересовался, зачем мне проверять нормально работающие энерговоды. Я объяснил, что при аварийном ремонте может быть риск нестабильных соединений, к тому же оборудование для меня новое, я мог

в чём-то ошибиться, что со временем проявится. Это стандартная практика при ликвидации аварий.

Поняв мои действия, он рассказал мне, что станция, на которую мы летим, принадлежит пиратам и там каждый сам следит за своей безопасностью. СБ станции следит только за кораблями и крупными стычками. Поэтому мне нужно подумать о самозащите, если я хочу прогуляться по ней. Или нанять охрану, но это стоит дорого, да и денег у меня пока нет. Он предложил мне себя в качестве телохранителя на станции, а пока летим – тренировки абордажников. Я от физических тренировок отказался, не те кондиции, то есть здоровье. Но пострелять можно, да и пистолетик подешевле можно взять. Договорились с ним на завтрашние тренировки по стрельбе, там и оружие можно подобрать.

Винк ушёл по своим делам, а я решил замерить с помощью диагностического дроида утечки на месте соединений в отремонтированном энерговоде. Судя по замерам, качество изоляции моих соединений выше, чем в изоляции самого энерговода, что радует. Сильного нагрева тоже не наблюдается, значит, достаточно ежедневных замеров для полного спокойствия. Взяв в руки валявшийся неподалёку плазменный резак, я полностью зарядил его и попробовал поместить в подпространственный карман. У меня это легко получилось, и я решил оставить его там, в хозяйстве всё пригодится, к тому же его можно использовать как оружие или для взлома. После этого я отправился к себе в каюту закончить

осмотр и провести инвентаризацию барахла.

Когда вошёл, первым делом проверил, всё ли на месте, и изменений, даже в положении коробки в ящике, которую я здесь оставил, не заметил. Тогда скомандовал искину открыть все скрытые ниши и стал рыться в них на предмет ещё чего нужного. Нашёл немного: пару мутных кристаллов, ещё один костюм техника, непонятную техническую прибабасину и кусок сине-зелёного металла, явно ценного, так как тоже был спрятан. Покидав всё в коробку, решил разбираться с этим позже и сходить поесть.

В столовой обнаружил пять незнакомых человек в явно бронированных костюмах, видимо, бойцы. Когда я прошёл заказывать еду, они прекратили есть, прервали разговоры и уставились на меня, кто с интересом, кто почему-то зло. Мудрить я не стал и набрал стандартный номер 001. Увидев, что я заказал, они все, судя по выражениям лиц, очень удивились и стали ждать, как я это буду есть. Я же, не торопясь, с мнимым удовольствием и для большей эффектности мысленно представляя, что ем вкусный бисквитный торт и запиваю его соком, поглощаю эту бурду. Кругом стоит полная тишина. Тут входит Винк и ругает меня, что я опять ем эту бурду, и советует в следующий раз попробовать номер 037, который подходит большинству людей и намного вкуснее. Я поблагодарил его за ценную информацию и, закончив есть, выкинул пустые контейнеры в утилизатор. Винк напомнил мне, что завтра днём стрелковая тренировка. Я сказал, что

помню, пожелал всем приятного аппетита, попрощался и пошёл обратно к себе.

– Это кто такой был? – удивлённо спросил Винка один из абордажников. – Почему я его раньше не видел?

– Это наш новый техник, – ответил он. – Единственный. К тому же он должен нам кучу кредитов, поэтому трогать его нельзя, иначе, как минимум, долг запишем на виновного.

– А почему он ел эту хрень с таким удовольствием? – спросил другой. – У неё же вообще нет вкуса.

– Это у него шутки такие оригинальные, – усмехнулся Винк. – По сравнению с моими вполне безобидные.

– Так мы его убивать и не собирались, так, покалечим немного, – сказал третий. – Чтоб знал, над кем можно шутить, а кого и бояться нужно.

– А ремонтировать корабль ты будешь? – раздражённо спросил Винк. – К тому же он мне конкретно нужен, целый и невредимый. Поэтому он подо мной ходить будет. И если чё, дело будете иметь со мной.

– Так и сказал бы, что он твой человек, – обиженно кинул тот. – Что, мы совсем без понятия?

– Тогда и остальным объясните, – успокоился Винк. – Он мой, и все проблемы с ним улаживать только через меня.

Вернувшись в каюту, я решил сначала разобраться с вещами и заныкать нужное в подпространство, места там пока хватает, а пропасть оттуда без моего ведома ничего не может. Положил туда оба запасных костюма, они и так понятны, причём сделал это не вынимая из коробки, на случай слежки. Затем достал непонятный прибор и внимательно осмотрел его. Судя по табло, нескольким разъёмам и проводам, идущим из него, это измерительный прибор, типа мультиметр. Вещь нужная, и... тоже прячем в хитрый карман. Следующая идёт какая-то прибабасина с широким разъёмом. Прикинув, что такой может быть в планшете, достал его из костюма и стал искать место коммуникации плат расширений. Найдя защёлку, за которой скрывались разные разъёмы, я увидел среди них похожий на имеющийся в непонятной плате, и, понадеявшись на стандартизацию, воткнул её в планшет. Не заметив следов задымления и возгорания, понял, что эксперимент прошёл удачно. Пролистывая настройки планшета, я обнаружил появление новых значков, предназначенных для взлома электроники. Естественно, сразу их все позапускал и понял, что без знаний архитектуры здешней электроники, а также местных языков программирования мне тут делать нечего. Короче, вынимаем и прячем.

Очередные предметы решил сразу попробовать на совме-

стимость с планшетом. Достал красивый браслет и, покрутив его, обнаружил на внутренней стороне небольшие контакты, на руку решил его не надевать, мало ли, какая защита, долбанёт ещё или отравит. Попробовал на планшете соединиться с ним беспроводным способом, аналогом земного блютуза, и с удивлением обнаружил, что определились два устройства: искин и ридер. Сразу же из коробки достал второй браслет, так как понял, что он аналог кард-ридера. При подключении искин запросил пароль, и я его сразу убрал до поры до времени. А вот ридер подключился почти без проблем, предупредив только о сниженной скорости коммутации. Тогда я стал совать в подходящий разъём все пластинки подряд и установил таким образом, что это аналоги электронных денег. На трёх из них было по тысяче кредитов, я их убрал поштучно, а остальные запаролены, их спрятал скопом. Пока ковырялся с пластинками, обнаружил на ридере ещё одно отверстие, похожее по форме на кристаллы. Достав их из коробки, понял, что этот разъём под них. Путём нехитрых манипуляций выяснил, что это базы знаний, кибернетика пятого уровня и хакинг третьего уровня. А так как они работают только через нейросеть, то тоже прячем в заначку.

Следующие четыре фигурки с правильными геометрическими формами я три часа безрезультатно пытался активировать или хотя бы понять, что это, но, видно, не судьба. В конце концов, забив на них, спрятал и решил разобраться с последним слитком сине-зеленоватого металла. Взяв в руки,

удивился, что он тёплый и тяжёлый. Испугавшись, что это может оказаться ураном или другим радиоактивным материалом, я уже хотел было его выбросить подальше, как почувствовал удивление со стороны слитка. Он живой! Охренев от подобной мысли, не сразу понял, что передаваемая мне эмоция сменилась на голод. Я попробовал мысленно представлять известные мне виды энергии, спрашивая, какой подойдёт. Свет он проигнорировал, на тепло отреагировал слабо, а электричество и гравитация вызвали у него изумление. Решив не рисковать, представляя эфирную, астральную и ментальную энергии, а то присосётся ещё. Поднёс металл к ближайшей розетке и мысленно передал, что электрическая энергия находится рядом с ним в направлении розетки. Тот, став жидким, типа ртути, сменил форму на похожую на вилку и влез в розетку. Я испугался, что сейчас коротнёт и бабахнет, если защита не сработает, но тут раздался голос искина, сообщивший о замыкании в розетке моей каюты. Он потребовал вынуть неисправный прибор или устранить замыкание. Я мысленно попросил слиток вернуться обратно мне в руку. Тот сделал это, и я почувствовал его радость и удовлетворение от вкусной еды. Пекин сообщил, что замыкание устранено и электроснабжение восстановлено, и я попросил его ограничить питание моей розетки одной тысячной свободной мощности реактора и впредь игнорировать в ней короткое замыкание. Он установил требуемые параметры питания и отчитался о проделанной работе.

Вдруг со мной связался через планшет Гурон и спросил о причине замыкания. Я объяснил, что это, видно, от сломанного прибора, оставшегося от техников. Пояснил, что знаю опасность использования неизвестной техники и принял меры. Он, выругавшись, приказал больше не экспериментировать, по крайней мере пока не прибудем на станцию, и я пообещал больше так не делать. Когда он отключился, я попробовал пообщаться с металлом. Сначала перебрал все известные и вымышленные названия металлов, пытаюсь узнать название. Он откликнулся на орихалк, хотя я больше склонялся к мифрилу, глядя на цвет. Подумав, что это может быть сюрприз от Гермеса или Ареса, я мысленно представил их и спросил у орихалка, не знает ли он о них. Почувствовав в ответ недоумение и непонимание, понял, что не угадал. Жаль, спросить уже не у кого, откуда он, зато он теперь мой. Да и расспросы могут насторожить кого-нибудь, лучше сам поищу потом в инфонете.

Потом с помощью мысленно передаваемых образов я узнал у него, что он пока наелся и ему очень понравилась такая энергия. Я теперь его друг, и он решил остаться со мной. Тогда я спросил, что он умеет, и он продемонстрировал превращение в метровый шар, я так понял, что полый, затем в кувшин, в меч и в кучку золотых монет. В качестве эксперимента я мысленно представил, как он превращается в мультитул и увидел медленное изменение формы. Минут через пять он стал настоящим мультитулом. Вынув всякие ножи

и отвёртки, я проверил крепкость пассатижей и, удовлетворившись увиденным, спросил о причине медленной трансформации. Тот пояснил мне, что связь между нами очень слаба и есть два пути усиления этой связи: первый – стать его хозяином, что создаёт опасность для него, и второй – стать ему кровным братом, что опасно уже для меня, так как часть металла проникнет в мой организм, и не факт, что при этом я выживу. Я решил протестировать опасность второго варианта на моём чувстве опасности, представив себе процесс братания. Почувствовав небольшую опасность, попробовал мысленно увеличить размер помещаемого в меня металла и понял, что опасность возрастает. Поняв, что смерть мне не грозит, рискнул побрататься. Обменявшись с орихалком каплями крови, ощутил усиливающуюся боль и, не почувствовав опасности, не стал напрягаться, но на всякий случай лёг на кровать. Когда боль усилилась настолько, что я едва мог её терпеть, то сильно испугался и потерял сознание.

Очнулся через десять часов, судя по часам планшета. Боль прошла без остатка, будто её и не было. Тогда я встал и мысленно позвал орихалк, тот, подпрыгнув с пола, влетел в мою правую руку и растёкся по ней, как перчатка. Я попробовал мысленно сменить ему форму на ножницы, и тут же в моей руке оказались обычные железные ножницы, даже ржавчина была в некоторых местах. Удивившись скорости и качеству метаморфоз, я, вспомнив, что в подпространственный

карман нельзя совать живое, спрятал орихалк в виде второй кожи, как своеобразный бронежилет. Но так как размер его был невелик, то решил защищать только голову, представив, что тот растекается по лицу и под волосами, минуя рот, глаза и нос. Затем представил, как тот меняет цвет на телесный и защищает меня от облучений и ударов сзади. Почувствовав одобрителный посыл в ответ, я глянул в зеркало в душе и, не заметив никаких изъянов, пошёл завтракать.

На этот раз в столовой было пусто. Тогда я набрал посоветованный Винком номер 037 и в результате получил салат, кусок мяса и жидкость бледно-зелёного цвета, судя по запаху, съедобные. Сев за дальний столик, стал понемногу пробовать, а то вдруг это тоже шутка такая. Салат и мясо оказались немного необычного, но ожидаемого вкуса, а жидкость напоминала отвар из трав, как я понял, это местный чай. Подождав немного, я не почувствовал никаких неприятных ощущений и стал потихонечку поглощать данные блюда. Поев и убрав за собой, направился обратно к себе и по пути разминулся с группой новых незнакомцев. Те молча прошли мимо, внимательно посмотрев на меня, я решил тоже промолчать.

В своей каюте я начал изучать файлы, которые скинул мне Док в планшет. Просмотрев несколько роликов и демонстраций, понял, что ничего не понял. Вернее, немного разобрался, но появилась некоторая путаница в голове от рекламы. Есть империя Атаран, там рабство запрещено. Есть государ-

ство Агар, там рабство официально разрешено. Есть государства старших рас и мелкие государства, о них почти ничего не было. Во всём Содружестве обычный капитализм и что-то между демократией и империализмом. Нужно поискать в инфосети подробности.

Тут подошёл Винк и поинтересовался, готов ли я пострелять. Я сказал, что всегда готов, и мы пошли с ним к дальним палубам. По дороге он рассказывал, какое бывает ручное стрелковое оружие, его примерные цены, плюсы и минусы. Большие пушки я сразу отмёл, в крутых разборках я местным не конкурент. А вот мелкие и скрытного ношения очень даже сгодятся, например, я предварительно выбрал станнер (усыплятор, как я понял) и игольник (пистолет-пулемёт типа Узи).

Тир представлял собой ящик с кучей оружия и кусок корабельной брони вдали с нарисованной мишенью. Я спросил, что из оружия является игольником, и Винк подал мне непривычного вида пистолет. Я покрутил его в руках, нашёл переключатели темпа стрельбы и предохранитель, настроил пистолет на одиночные выстрелы и, сняв с предохранителя, начал целиться в мишень.

– Ты чем меня слушал? – поинтересовался Винк. – Прицельная дальность игольника – двадцать метров, а тут все пятьдесят до мишени. Или не умеешь на глаз расстояние определять?

– Смотря как стрелять, – заметил я, попадая в цель три

раза подряд, даже не пытаясь целиться.

– Это как? – удивился тот.

– Да, как всегда, повезло, – пожал я плечами, а попробовав пострелять прицельно и промахнувшись десять раз подряд, сказал: – Всё, везуха закончилась.

– Ты так больше не шути, а то я уже усомнился в своих знаниях о стрелковом деле, – нахмурился Винк. – Подойди поближе и постреляй для закрепления начальных навыков.

Я подошёл на пятнадцатиметровое расстояние до мишени и, выстрелив целую сотню патронов, почувствовал усталость в руке. Затем попробовал пострелять левой рукой, из двадцати выстрелов попал один раз и то, похоже, случайно. Пожаловался Винку, что устал, и отдал ему игольник. Тот отчитал меня за слабую физическую форму, поняв, почему я отказался от тренировки абордажников. На что я возразил, что сначала нужно поправить здоровье, а это мне пока не грозит, так как медицинская аппаратура на мне глючит. И попросил его показать мне станнер и научить пользоваться. Он достал из ящика необычный пистолет с коротким широким дулом, в котором я не увидел отверстия, и стал объяснять, как им пользоваться. Это оказалось волновое оружие, которое стреляет высокочастотной энергетической волной сектором от 40 до 120 градусов в зависимости от настроек, максимальная эффективная дальность выстрела – шесть метров при секторе в 120 градусов и десять метров при 40 градусах. Тренироваться в стрельбе из него смысла нет, так как вол-

на невидимая, а широкий сектор позволяет вести быструю неприцельную стрельбу, но на модифицированных бойцов это оружие не действует. Я спросил о цене на эти два вида оружия и узнал, что игольник стоит двадцать тысяч кредитов, а станнер – всего две тысячи, причём это самые дешёвые модели. Хорошенько подумав, я решил взять оба оружия. Винк разрешил мне их взять в долг, приплюсовав сумму к основному долгу, и даже подобрал к каждому кобуру, которая приклеивалась к костюму в любом удобном месте, а также дал пару запасных обойм к игольнику. Поблагодарив его и договорившись тренироваться в стрельбе по часу в день, я пошёл к себе.

В каюте я до конца дня, с перерывом на осмотр энерговода, занимался с орихалком. Узнал, что он может расти при наличии большого количества энергии или при усвоении некоторых металлов. Оставил на завтра попробовать поискать в завалах у техников эти металлы, я мысленно стал придумывать формы для живого металла.

От ножей, различных инструментов, шнуров до бронезилята и паукообразных зверюшек. Орихалку такая игра понравилась. Утомившись, я сходил поужинать и лёг баиньки.

На следующий день часик поковырялся с планшетом, сходил позавтракал и, дождавшись Винка, пошёл на стрельбы. Пока стрелял, он мне рассказал, что станнер работает от встроенного аккумулятора и заряда хватает на двадцать вы-

стрелов. Затем продемонстрировал несколько разных обойм для игольника: керамические – стандартные (белые), стальные – бронебойные (чёрные), отравленные – полые с ядом (зелёные), усыпляющие – полые со снотворным (синие), разрывные – полые со взрывчаткой (красные). Сказал, что бывают ещё особые боеприпасы для игольников засекреченные, такие как: РЭБ (уничтожает электронику и глушит связь), поисковые и шпионские (типа жучки и трекеры), нановорм (заражают наноботами, разрушающими оборудование и убивающими всё живое), силовые (прожигают силовые щиты), антимаateria (усиленный в сто раз аналог разрывных), самонаведение (при использовании тактического режима военных нейросетей позволяет немного корректировать полёт снаряда). Их разрешено использовать только спецслужбам, частникам же при использовании и хранении грозит срок. Я взял у него по паре каждой обоймы, за три кита в долг, и сказал, что не вижу смысла больше тренироваться, пока не смогу полностью вылечиться. Потом обрадовал Винка, что согласен на его охрану на станции, и попросил скинуть мне на планшет стандартный договор.

Тут подошёл в силовой броне Геннадий, при виде которого Винк напрягся. Я же, не чувствуя угрозы, решил просто подождать развития ситуации.

– Здорово, Вовчик! – начал Гена со мной разговор по-русски. – Как пристроился?

– По профессии, – ответил я на лингве (языке Содруже-

ства). – Кстати, невежливо при собеседниках разговаривать на незнакомом им языке.

– Ты смотри какие мы культурные, – поморщившись, сказал уже на лингве Гена. – Ты же в курсе, кто они.

– На себя посмотри, – поспешил ответить я, увидев что Винк собирается с ним поспорить. – Насколько я понял, ты теперь один из них.

– А сам-то кто? – ухмыльнулся он. – Тоже ведь на них работаешь.

– Я вольнонаёмный техник, – объяснил я. – Мне нельзя официально работать, так как из-за повреждения мозга, которое обеспечил один нехороший земляк, мне невозможно установить нейросеть.

– Э-э-э... кто старое помянет... Ну что ты в самом-то деле, – заюлил Гена. – Мы в космосе! У нас теперь такие возможности! Зачем вспоминать прошлую жизнь?

– Это у тебя возможности, а я инвалид, – решил я бить ему на совесть. – И долгов у меня больше шестисот китов.

– И чего теперь, мстить мне будешь? – с усмешкой спросил он. – Я теперь абордажник и скоро по уровню бойцовских навыков буду не слабее земного спецназа.

– Действительно, не с моим здоровьем мечтать о мести, – вздохнул я и, заметив нахмурившегося Винка и ухмыльнувшегося Гену, решил припугнуть: – Хотя а кто мне мешает нанять специалиста по устранению неугодных?

– А я ведь пришёл помириться, – уже серьёзно сказал Ге-

на. – Ты ведь единственный мой земляк из свободных. Да и нанять специалиста ты можешь не успеть.

– Успокойся, это шутки у меня такие дурацкие, – почувствовав угрозу со стороны Гены и Винка, срочно стал я разряжать обстановку. – Здесь капитализм, а месть – штука невыгодная. Поэтому я вполне могу принять твои извинения в виде половины моего долга.

– Да ты охренел! – возмутился Гена. – На меня тоже навесили долги за обучение и экипировку. Давай хотя бы десять китов.

– Сто китов, – стал я торговаться. – У тебя больше возможностей отдать долги в отличие от меня, ты не инвалид.

– Пятьдесят китов, – начал успокаиваться он. – Больше не смогу.

– Хорошо, – согласился я остановиться на этой сумме. – Винк, перепиши на него пятьдесят китов с моего долга. И останемся если не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми.

– Всё, готово, оставшийся долг – 575 китов, – сообщил мне Винк и спросил Гену: – Ты всё тут или ещё чего хотел?

– Да вроде всё, – ответил он и кивнул мне: – Ну, до встречи. Как-нибудь поболтаем, как будет свободное время. Я пойду, скоро тренировки.

– Пока, – бросил я в спину удаляющемуся Гене и вдруг почувствовал от него небольшую угрозу. Интересно почему, вроде всё разрулили. Ладно, буду настороже и попробую

разобраться, что не так.

– С ним всё ясно, а как насчёт нас? – спросил у меня Винк.

– Ты о чём? – не понял я.

– Я о мести, – напомнил он. – Мне тоже хотелось бы прояснить ситуацию.

– А-а-а... Ты думаешь, я буду вам мстить за похищение и рабство? – усмехнулся я и, дождавшись утвердительного кивка, ответил: – Как я уже говорил Гене, месть не выгодна. Отношение к вам, конечно, невысокое, но и зла на вас я не держу. Ты, наверное, хочешь повысить моё отношение к тебе?

– Хотелось бы, но пятьдесят китов – очень дорого, – сознался тот. – И как ты относишься к остальным? Мне нужно знать, где ждать проблемы.

– От тебя я хочу бесплатную охрану на станции, пока не смогу отдать долги, – попробовал я поторговаться и с Винком.

– Идёт, – как-то быстро согласился тот. – Как насчёт Гурона?

– От него я хочу узнать координаты моей планеты, – нагнул я дальше.

– Даже и не знаю, – удивлённо развёл руками Винк. – Я, конечно, передам ему твою просьбу, но не факт, что он согласится. А Док?

– А что Док? Он сделал всё, что мог. К нему и остальным я отношусь вполне нейтрально.

– Ну хорошо, пойду тогда поговорю с Гуроном, – сказал Винк.

– Давай, а я – на очередной осмотр энерговодов. – И пошёл тестировать свою пайку.

Проверив в очередной раз качество изоляции и убедившись, что всё в порядке, я пошёл к завалу у технарей. Орихалк, поковырявшись с час, не нашёл ничего из нужных ему металлов. Я не расстроился, буду откармливать его электричеством, хоть и медленно, но верно. По пути к себе в каюту придумал, как использовать подпространственный карман в качестве оружия. Если он опасен для живых организмов, то можно помещать туда кого-либо, и тут же быстро вытаскивать обратно. Осталось уточнить, как именно он вредит, и потренироваться в скорости работы с ним.

В своей каюте я начал тренироваться доводить до автоматизма работу с карманом, а также делать его незаметным. Для этого сначала протестировал мелкие предметы, которые там хранились, чтобы узнать, какой из них медленнее всех будет перемещаться. Оказалось, это одна из непонятных фигурок в виде пятиугольной призмы, похожая на стрелку указателя (\leq). Если не вынимать её из кармана костюма, то можно незаметно тренироваться в перемещении её в подпространственный карман и обратно. Пока не найду никому не нужную живность. Есть шанс, что при тренировках не только скорость перемещения прокачается, но и сам размер

кармана.

Через пару часов, поняв, что включился автопилот и скорость перемещения изменилась с двух секунд до одной, я стал думать об усложнении тренировок. Для начала меняем руку, затем – проба перемещения сразу обеими руками, затем совмещаем с чем-нибудь ещё, например с тренировками с орихалком. Ближе к вечеру я решил завязать с тренировками, опасаясь поместить кого-либо на автопилоте. Скорость перемещения стала такой, что я перестал замечать исчезновение предметов. Обеими руками тоже получалось перемещать без проблем, а вот из руки в руку через карман никак не удавалось: или я чего-то не понимаю, или есть ограничение на это.

Тут на планшет пришло от Гурона приглашение на беседу. Я быстренько всё лишнее убрал и поспешил к капитану. Тот сначала стал выпытывать у меня, зачем мне координаты Земли. Я ответил, что у меня там остались родные, и если я разбогатею, то постараюсь забрать их в Содружество. Он согласился со мной, что родне надо помогать. Но может сообщить мне только координаты и то не под запись. На что я поинтересовался, в чём подвох, ведь это мне и нужно. Тот сказал, что моя система находится очень далеко, примерно десять лет пути на среднескоростном корабле, причём половина пути по территории архов. Я успокоил его, мол, мне не нужна его секретная тропа, по которой он срезает путь. Вернее, нужна, но, понимая, что это очень дорогой сек-

рет, мне достаточно координат системы. Гурон показал мне на большом настенном экране таблицу огромных чисел, но удивился, как я собираюсь работать с ними без знаний навигации и нейросети. Тридцать два числа примерно по сто цифр после запятой, офигеть. Внимательно порассматривав их минут десять, я попросил его показать на звёздной карте Солнечную систему относительно систем Содружества. Тот, одобритительно хмыкнув, отобразил на экране россыпь звёзд, выделив синим Содружество и отметив красной точкой Солнечную систему. Я, поведя рукой по экрану, понял, что он сенсорный. Тогда я стал вращать и менять масштаб изображения, запоминая карту звёзд. Спустя полчаса я попросил убрать цветовое выделение систем и переместить изображение в центр Содружества. Тот, поняв, что я хочу сделать, сбросил настройки карты и стал ждать моих действий. Я кое-как в течение десяти минут, но всё же нашёл Землю и, обернувшись, увидел офонаревшего Гурона. Он поинтересовался, как я смог запомнить всю карту за полчаса. Я успокоил его, сказав, что запомнил только путь до Земли, и поблагодарил его за координаты. Капитан сказал, что они мало чего стоят, так как через архов не пройдёт и сильный флот любого из государств. Я объяснил, что это теперь мои проблемы, и, ещё раз поблагодарив и сославшись на головную боль от обилия информации, отправился ужинать и спать.

Больше до конца пути ничего интересного не происходило. Гену я так и не видел, видно, его загрузили тренировка-

МИ.

Глава 6

Прибыли мы на станцию незаметно для меня. Я, как обычно после дежурства, размышлял, чем бы заняться: поиграть с орихалком или потренироваться в скорости перепрыгивания вещей в подпространственный карман. Тут врывается возбуждённый Винк и сообщает, что мы наконец-то прибыли, и предлагает прогуляться по станции, так сказать, для ознакомления со значными местами. Я напомнил ему, что мне Гурон обещал пятьдесят китов на расходы. Он ответил, что в курсе, и попросил взять оружие с собой, фронтир всё-таки. Я попросил орихалка медленно и незаметно поместиться вокруг головы и плеч для защиты, на всякий случай, а сам сунул руку в карман и достал из подпространственного кармана игольник и бронебойные патроны, перезарядил и убрал обратно, типа в карман. Затем достал станнер и закрепил на ноге в спецзажим костюма снаружи. С планшетом и сетью я решил разобраться ближе к вечеру, и мы пошли с ним за развлечениями.

Когда вышли из корабля, я ожидал чего-то эдакого, но увидел очередные коридоры и стены из металла, правда потолки высокие, метров пятнадцать. Немного похоже на ночной город. Кругом искусственное освещение иногда лампами, иногда светятся сами стены. Пока мы шли по освещён-

ным улицам, видел несколько верениц рабов, настроение по-ползло вниз. Чтобы не показывать раздражение, включил режим отморозка.

– Это что за биороботы? – поинтересовался я у Винка.

– Это рабы, – с неохотой ответил он.

– А почему они так странно двигаются и ошейников у них нет?

– У них стоят рабские нейросети, они подавляют волю, через пару лет уже не человек, затем медленно умираешь. – И хмыкнул: – Что, не нравится? Не вздумай кидаться спасать их.

– Надо побольше информации собрать о вашей цивилизации, – прищурился я. – Рано пока уничтожать.

– Не понял, – нахмурился Винк.

– Поброжу посмотрю, может, и дам пожить ещё пару тысяч лет, – бесстрастно ответил я.

– Ты о чём? – остановился вконец охреневший Винк. – Не пугай меня.

– Я думал, у тебя есть чувство юмора, – улыбнулся я.

– Фигасе шуточки... – успокоился он.

– Дурацкий вопрос – дурацкий ответ. Естественно, мне не нравится рабство, но и вмешиваться не собираюсь: во-первых, сила не на моей стороне, а во-вторых, смысла нет.

– То есть?

– Возможностей у меня сейчас нет, а если бы и были, то это не поможет.

– Почему?

– Нужно устранять причину, а не следствие.

– А попроще объяснить можешь?

– Если я стану уничтожать работоторговцев, то это не уменьшит спрос на рабов, а увеличит их цену. Поэтому правильнее будет зачистка рабовладельцев. Не будет спроса – не будет и предложения. А так как самым крупным рабовладельцем является государство Арвар, то воевать я с ними буду лет эдак через тыщу.

Винк решил отвлечь меня от неприятной темы и принялся агитировать смотаться по бабам, мол, здесь много борделей. Я стал объяснять ему, что пользоваться борделями мне не позволяет воспитание, это приравнивает меня к животным: «сунул, вынул и бежать» – это не по мне. Я контролирую свои инстинкты, мне не беспорядочные связи нужны, а жена, причем единственная, которую я пока не нашёл. Тогда он поинтересовался, а как тогда стресс снимать и инстинкты усмирять не по-животному? Я ответил, что тут надо как на охоте или рыбалке: найти достойную цель, минимум равную по статусу, и начать процесс охоты, в смысле соблазнения. Это как с мясом или рыбой – не умеешь охотиться или рыбачить или нет времени – иди в магазин, так и тут нужно пробовать поохотиться, а уж если очень хочется, а не получается, или некогда, или вообще бестолковый – тогда в бордель.

– У вас есть охота или рыбалка? – поинтересовался я у Винка.

– А как же! И то и другое на планетах есть на любой вкус, вплоть до экстремальных видов.

– А у нас, когда самых красивых и сильных зверей почти перевели, придумали новый вид охоты: фото и видео. Процесс похож, а зверушка целая.

– Ты меня убедил, – сказал мне Винк. – Попробую эту твою охоту на женщин.

В это время Винк заметил вывеску, цветастую и непонятно что изображающую, сказал, что это казино и прошлый раз его здесь не было, значит, новое. Я по привычке возразил, что лучше проверенное старое, чем непонятное новое, но заглянуть согласился. Внутри было малоллюдно, но это и понятно, утро ведь, многие уже уgomонились. Знакомых игр не оказалось ни одной, даже карты и кости неправильные. Атмосфера была какая-то угрюмая и безрадостная, чувствовалась безысходность. Я не понял, в чём дело, но спросил у Винка правила игр, и тот скинул их мне на планшет. Я уточнил, можно ли здесь пользоваться планшетом, ведь его могут причислить к устройству для взлома? Винк меня успокоил, мол, тут кругом камеры и следят крутые спецы, не позволяющие взламывать игровые автоматы. Я, усевшись в сторонке, уткнулся в планшет и в течение получаса смог изучить правила большинства перспективных, на мой взгляд, игр.

Увидев, что Винк поглядывает на меня с надеждой, я решил не разочаровывать его и прошёл к ближайшему столу. Не успел усесться за стол, как почувствовал дискомфорт.

Попробовал проанализировать вектор угрозы и понял, что угроза идёт от самой игры. Прикинул, что игроманией я переболел ещё в юности и крышу мне снести от игры не должно, хотя кто их знает, эти инопланетянские игры? Просто стоя рядом, попробовал мысленно поиграть и почувствовал, что проиграю в любом случае. Охренел от такой новости: что за игры такие безвыигрышные? Я попробовал представить, как я играю, доверившись провидению, как тогда на корабле, и с удивлением понял, что даже так выиграть не получится.

– Уходим, поищем другое казино, – сказал я Винку. – Мне здесь не нравится, да и не проработают они тут долго.

– Ты уверен? – прищурился он.

– Абсолютно, – уверил я его и, почувствовав приближающиеся неприятности, намекнул: – Пошли и не забудь, для чего ты нанят.

– Понял, – ответил враз посерьёзневший и сосредоточенный Винк.

Не успев дойти до выхода, услышали слащавый голос вдогонку:

– По правилам нашего заведения те, кто сюда вошёл, обязаны хотя бы раз сыграть.

Винк сразу заозирался, ожидая немедленного нападения, а я, как обычно, решил попробовать всё разрулить своей любимой риторикой.

– Снаружи это не написано, да и пробные партии обычно бесплатные.

– Это внутренние распорядки.

– А что ещё у вас там есть в этих самых распорядках? – стал я докапываться дальше и сказал уже громко: – А то вдруг указано, что любой посетитель, вошедший сюда, автоматически становится вашим рабом?

На нас сразу обратили внимание все ближайшие посетители и нехорошо так глянули на моего собеседника. Тот, почувствовав недоброе, заюлил:

– Ну что ты, разве так можно? Посетитель просто должен попробовать хотя бы одну игру, чтобы понять, нравится или нет, и всё.

– Даже псион? – решил я поблефовать, и на меня взглянули Винк с удивлением, а собеседник с испугом.

– погоди! – вскрикнул тот и смылся в глубину залов.

– Ты не псион, – сказал подошедший откуда-то сбоку щупленький парень. – Хотя защита стоит у тебя хорошая.

– Я этого и не говорил. Я просто спросил, нужно ли псиону здесь играть. А ты кто?

– Я работаю в местной охране, я псион-ментал.

– Слушай сюда, псион, есть ведь кое-кто и пострашнее псионов, – стал я давить на мнимую угрозу, а какую, он сам себе придумает. – Ты ведь не хочешь, чтобы я тут всё разнёс?

– Хорошо, я понял тебя, – испуганно отозвался он. – Давай провожу до выхода.

Пройдя немного подальше от треклятого казино, Винк поинтересовался:

– Это что там такое было?

– Всё элементарно, обычный лохотрон. Безвыигрышное казино, такие долго не работают, но кредиты свои имеют.

– А о псионах зачем наплёл и кто такие «пострашнее псионов»? Я о таких не слышал.

– Я тоже, но псион, похоже, в курсе о таких и принял нас за них, иначе мы оттуда не вышли бы.

– Но если нас поймают на вранье – а выдача себя за другого ещё хуже, – то за слова придётся ответить. Ведь там всё протоколируется, – предупредил Винк.

– Не учи учёного, я, чай, не первый раз по ушам езжу. Есть особый тип вранья – правдой, является особым видом информационного оружия, использовался у нас в холодных войнах. У тебя ведь всё тоже протоколировалось нейросетью?

– Да.

– Вот и просмотри ещё раз то, что я там ему наговорил, если же не поймёшь, я потом тебе объясню, если интересно. А сейчас давай заскочим куда-нибудь пожрать, а то я на нервах весь и проголодался.

– Странно, а по тебе и не скажешь. Хорошо, вон то здание вроде кафешка.

Внутри действительно оказалась кафешка, только Винк почему-то занервничал. Я ничего такого не ощущал и спросил его, в чём проблема. Он ответил, что это база наёмников и чужих здесь не любят. Ты либо наёмник, либо наниматель.

Я успокоил его, пояснив, что я его наниматель и вообще мне здесь нравится. И тут я увидел в глубине зала одинокую красивую женщину, по лицу которой было видно, что она скучает. А свободные столики вокруг неё наводили на мысли о её опасности. Мысленно представив, что я с ней беседую, опасности я не чувствовал и решил ещё раз подколоть Винка.

– Вон, смотри, и объект охоты есть, – мотнул я головой Винку направление.

– Даже и не думай, – враз побледнел он. – Особо наглых она прямо здесь нашинкует.

– А кто сказал о наглости? Тут вежливость нужна. Займи соседний с ней столик и смотри.

– Стой...

Олия сидела и скучала. Нормальных заказов давно нет, а на левые соваться – большой риск, кредиты пока есть. У Мита после последней заварушки вылетела нейросеть, и невозможно её переставить. Даже злость не на ком сорвать, никого рядом нет.

– Позвольте представиться: Владимир Викторович Курнин. Можно вам составить компанию и присесть за ваш столик? Я хотел сказать, что в центре толпы мужчин сидит и скучает такая красивая женщина и ни у кого не хватает смелости или умения её развлечь беседой. А почему бы это не сделать мне?

– Э-э-э... Если только беседой.

– Ни на что больше не претендую. Позволено ли будет мне узнать ваше имя?

– Олия. Сразу видно, что ты из диких миров, в Содружестве на «вы» не разговаривают.

– Учту на будущее.

– Что будешь заказывать? – спросил тут же подскочивший официант. – У тебя не отзывается нейросеть.

– У меня нет нейросети. Я новичок в мирах Содружества и не знаю названий блюд. Мне что-нибудь похожее по вкусу на 037-е блюдо синтезатора, а даме всё, что она пожелает, за мой счёт.

– Тогда мне бутылочку особого лернийского.

– Заказ принят, сейчас принесу.

– У тебя очень длинное имя, первый раз слышу настолько благородный род.

– В мире, откуда я прибыл, почти все люди такие.

– А откуда ты прибыл?

– О, это длинная и увлекательная история, если вас... э-э-э, то есть тебя это интересует, то могу рассказать. Ты ведь никуда не торопишься?

– Я с удовольствием послушаю.

– Вот заказ, оплата на выходе, – сказал принёсший заказ официант и удалился.

– Я родился в мире колыбели цивилизаций, у нас живёт огромное разнообразие животных и растёт тьма всяческих растений. Народностей тоже великое множество, и каждый

со своим языком.

– А как же вы все общаетесь?

– Как получается, есть и переводчики, а бывают и войны на почве недопонимания. После особо жестоких войн приходит упадок и деградация. В данное время только начали выходить в космос на орбиту планеты.

– А досюда как добрался?

– Меня похитили страшные работорговцы. Тут много таких бродит, видели, наверное.

Винк с испугом взглянул на меня.

– Неужели они настолько ужасны? – спросила Олия.

– Да нет, это просто вначале так показалось, потом оказались вполне компанейские ребята, со своеобразными взглядами на жизнь, но я их понимаю, тут каждый крутится как может.

Винк успокоился.

– Я так понимаю, из рабства ты выкупился?

– Можно сказать и так. По пути в миры Содружества наш корабль попал в засаду, и нас атаковала куча кораблей, отбиться мы не смогли бы и решили смыться на форсаже, но нас подбили. Осталось только ждать абордажа.

– Как же вы выбрались?

– Пока наш корабль дрейфовал, попал в нестабильную аномалию, но нам повезло, корабль выкинуло недалеко от фронта, правда, в секторе архов и с перебитыми энерговодами. Да и техники погибли.

– И вас не съели архи?

– Как говорят у меня на родине, на Бога надейся, а сам не плошай. Я решил починить корабль в обмен на свободу. И мне от безысходности доверились.

– Но ты же дикий, у тебя вон даже нейросети ещё нет.

– У себя на родине я был электриком-аварийщиком, нас учили устранять любые неисправности, даже на неизвестном оборудовании. Я быстро разобрался с неисправностью и смог восстановить энерговоды, а нейросеть мне невозможно установить из-за повреждения мозга.

– И как же ты будешь работать в Содружестве? Ведь тут везде нужны нейросети, без них ты никуда не устроишься и не сможешь учить базы знаний.

– Я уже интересовался этим вопросом и нашёл несколько вариантов решения этой проблемы, но это мои проблемы, и пусть они тебя не волнуют.

– Но мне тоже интересно, это проблема многих ветеранов.

– Я так понимаю, у твоего знакомого такая же проблема.

– Да, ты удивительно догадлив.

– Тогда, скажем, завтра в это же время приходи сюда со своим другом, обсудим методы решения данной проблемы, а также плюсы, которые она нам даёт.

– Какие тут могут быть плюсы?

– Особо секретные, расскажу при встрече. Надеюсь, здесь есть приватные комнаты?

– Конечно, есть. Мне пора, надо обсудить эту информа-

цию с моей командой, завтра будем тебя здесь ждать.

– Мы тоже пойдём.

– Мы?

– Познакомься с моим телохранителем Винком.

– Мы уже знакомы. А ты в курсе, что он тоже работорговец?

– Конечно, он меня и похитил.

– В самом деле?

– Именно. А теперь охраняет меня от нападков различных нехороших личностей и хранит мои деньги.

– Ну, я пошла, до встречи.

– Пока. Бармен, сколько с меня?

– Сорок девять китов.

– Сколько?! – воскликнул Винк и хотел начать ссору.

– Оплати, ты же не хочешь сказать, что у меня нет таких денег? – выразительно посмотрел я на него. – И пойдём, у нас ещё есть дела.

– Зачем мы заплатили этому уроду такие деньги, он же специально назвал нереальную сумму!

– Поэтому и заплатили. Если не догадался, то попозже объясню. А сейчас давай найдём приличное казино, надо отыграть непредвиденные расходы. Кстати, ты тоже будешь играть?

– Если ты мне поможешь выигрывать.

– Тогда твой выигрыш пополам.

– Если будет проигрыш, то платишь ты.

– Хорошо. Тогда, пока ищем, расскажу, как будем играть, чтобы привлекать к себе как можно меньшее внимание. Сначала ставлю я, за мной – ты. Значения ставок: один кит – средний выигрыш, полкита – сильный выигрыш, полтора-два кита – проигрыш.

– А зачем проигрывать?

– Чтобы они ничего не заподозрили. Нормальные люди должны проигрывать, и ты тоже, так что постарайся не увлечься выигрышами.

– Понял.

– Если у кого будут к нам вопросы, посылай ко мне. На все вопросы окружающих буду отвечать я, ты – только мой охранник, и нежелательно вмешиваться в мои разговоры. Если что, всё обсудим после.

– А вот и казино, я тут был прошлый раз.

– Пошли поиграем, у меня должен был остаться один кит, купи мне на него две фишки по полкита.

Казино было похоже на предыдущее, видно, типовой проект. Попробовав снова мысленно сделать ставки, я понял, что тут с выигрышами не мухлюют. Решил играть с выражением, то есть выражая эмоции радости и огорчения, чтобы сильно не выделяться своим контролем за ситуацией.

Итого я смог выиграть 180 китов, пока меня не заметили, вернее, заметили Винка, тот всё-таки не удержался и решил выигрывать по-крупному, но меня вычислили как главного.

Я почувствовал, что за мной наблюдают, и вычислил, что это неприметный мужик слева сзади от меня. Его серьёзное выражение лица выдавало в нём работника казино. Я заинтересовался, в чём дело, и получил ответ, что мне часто везёт, я сказал, что так и есть, поэтому я и играю. Он не сразу понял, что я ответил, а когда дошло, решил наехать.

– А ты в курсе, что псионам играть запрещено?

– Конечно, на фиг им нам игру портить, этим читерам нехорошим.

– Хочешь сказать, ты не псион.

– Конечно, просто я новичок, и мне сегодня везёт.

– Складно брешешь, только наш искин выдаёт 67-процентную вероятность нечестной игры, вот я и пытаюсь понять, как ты химичишь.

– Тебе известна теория вероятности?

– Не надо мне тут втирать, у тебя выигрышей на пятнадцать процентов выше, чем если бы ты пользовался этой теорией.

– Ну, у меня просто модифицированная методика, основанная на этой теории.

– Хочешь сказать, умеешь считать лучше, чем кластер искинов? Не парь мне мозги, давай так: ты честно рассказываешь, как выигрываешь, а мы не будем у вас забирать выигрыш, я знаю, что ты не один играешь.

– Честно, я не псион, видно, свойство организма у меня такое, – решил я частично сознаться. – Поэтому очень везёт.

– Верю, тем более искин подтвердил, что ты не врёшь. Хорошо, можешь идти, только больше играть не приходи, и в другие казино тоже, у нас с ними договор, мы сообщаем друг другу о таких игроках.

– Спасибо. Приятно было у вас поиграть...

– Ты сколько выиграл? – спросил у меня Винк, когда мы поменяли фишки обратно на кредиты и я свои поместил на одну из незапароленных карт и вышли.

– Если бы ты не стал наглеть, то было бы больше.

– Блин, ну извини, реально не удержался. Триста китов за день – это очень круто. Больше так не буду.

– А больше и не дадут. Нам теперь в казино дороги нет. Я ведь предупреждал.

– Как же так! Ну и ладно, ещё есть ставки на арене, там можно и больше выиграть.

– Ага, и нас потом выпотрошат. Нет, будем играть на моих условиях. Я говорю ставки за меня и за тебя, ты ставишь, как я сказал. Иначе опять спалимся. Но это завтра, а сейчас – в банк, я там регистрируюсь, и отдыхать. Хватит на сегодня, что-то голова заболела, не перестараться бы, а то везение закончится.

– Хорошо, пошли в банк. Он вон в том здании.

Мы вошли в здание банка. К нам тут же подскочила девушка и стала тараторить, как здорово пользоваться услугами их банка. Я её остановил и объяснил, что мне нужно открыть и зарегистрировать счёт. Причём нейросети у меня

нет, поэтому надо сделать как-то без неё. Это её не смутило, она сказала, что регистрация привязывается к генетической карте, по которой я смогу в любом банке Содружества работать со счётом. Но только в банке, вне банка – только через нейросеть. На счёт нужно сразу положить не меньше 500 кредитов. Что я и проделал, заодно под её руководством зарегистрировался в инфонете и оплатил его за 10 дней, заплатив за это ещё 500 кредитов. 75 китов я перевёл Винку, 25 в счёт долга, 50, что брал на игру, – Гурону. Счёт довёл до пятидесяти, остальное (4500 кредитов) перевёл на карточку. Половина выигрыша Винка (150 китов) тоже пошла на списание долгов, итого на сегодня осталось 350 китов долга.

Когда вернулись на корабль, меня сразу вызвал Гурон. Сначала похвалил за большую скорость возврата долгов, на что я ответил, что это разовый результат, дальше будет медленнее. Затем он меня удивил, сказав, что моим способом ремонта энерговодов заинтересовались местные технари и посоветовали запатентовать метод, кредиты будут капать, скорее всего, по чуть-чуть, но стабильно. Я решил на себя не патентовать и попросил скинуть протоколы и записи моего ремонта (для патента) на мой планшет. Он был не против, так как с оформлением та ещё морока, да ещё и в Содружестве надо регистрировать, а ему туда пути нет. Пока копировал, предупредил, что ремонт продлится примерно неделю и они потом полетят к себе на базу, а она во фронтире на другой стороне Содружества. И если я успею вернуть долг,

то должен буду определиться, лететь с ними или оставаться. Я сказал, что подумаю, и пошёл к себе в каюту.

Перед сном поработал с инфонетом. Морока оказалась ещё та. Где мой любимый Яндекс? Общего поисковика нет. Есть куча специализированных, и те, судя по результатам поисков, скорее рекламные. Зарегистрировав почту, совсем не удивился потоку спама. Не стал заморачиваться с настройкой чёрного списка⁹, включил сразу белый¹⁰, естественно, пока пустой. Информации по Содружеству было немного: или я не там искал, или считается, что это всем известно. Нашёл немного сведений по таким устройствам, как нейроком. Его разработки забросили с появлением нейросетей. Заводы по изготовлению не стали уничтожать, просто законсервировали. Сам нейроком представлял собой внешний аналог первой нейросети. Он цеплялся около уха, типа блютуз-гарнитуры, и выращивал у места присоединения к коже увеличенный по пропускной способности нейроканал (нерв). Базы данных принимал беспроводным способом с устройства – аналога современного планшета, совмещённого с ридером. Несколько устройств можно найти в музеях. Для массового производства нужно искать заводы, не думаю, что эти устройства дорого стоят.

Для начала информации достаточно, остальное поищу,

⁹ Чёрный список – список абонентов, с которыми связь отключена.

¹⁰ Белый список – список абонентов, с которыми связь включена, остальные отключены.

когда буду в Содружестве. На сегодня хватит работы, завтра дел много, пора баиньки. Пока укладывался спать, вспомнил, что на моей голове до сих пор сидит орихалк. Поинтересовался, не скучал ли он? Оказалось, нет, ему тоже интересно было гулять со мной. Тогда я договорился с ним, что как только я соберусь куда идти, то он распределяется вокруг головы для моей защиты, а когда я сплю, он превращается в браслет телесного цвета на правой руке. Пообещав ещё поиграть с ним, когда будет свободное время, я вырубился.

Утром, когда меня разбудил Винк, я почувствовал себя неважно. Мысленно напомнил орихалку, чтобы начинал перебираться с руки на голову. А Винку высказал, что вчера, видимо, перестарался и сегодня не буду играть, но, чтобы не терять время, сходим на экскурсию на арену, чтобы знать, как там и что. Это на пару часов, потом у меня встреча в кафешке, затем ещё часов пять на арене – и хватит. Играть начну послезавтра, чтоб не сдохнуть от перенапряжения. А сам подумал, что это часть правды, просто способность не прокачана, нужно придумать упражнение для постоянной прокачки.

Снарядившись и вооружившись, мы с Винком пошли в зоопарк. В смысле не в зоопарк, конечно, а в зверинец арены, и не пошли, а поехали, пешком туда полчаса топать. Поехали на самом оригинальном виде транспорта, что мне вообще мог прийти в голову, – на лифте. Данное устройство

здесь перемещается не только вверх-вниз, но и влево-вправо и вперёд-назад. Натуральная мини-электричка для гигантских зданий. На выходе из лифта первое, что бросается в глаза, – это большое количество дисплеев, показывающих самые зрелищные моменты из разнообразных боёв. Сразу ясно, это – арена.

Действительно, зверинец – это никак не зоопарк. Такого количества монстров ни в одном ужастике не увидишь. Самыми безобидными здесь были, на мой взгляд, крысы, в смысле, они похожи на крыс, только головы крупнее. Я уже хотел было спросить у скучающего недалеко от меня Винка о них, но подумал провести эксперимент. У одной из крыс свисал хвост из клетки, и я решил испробовать на ней «мигание» – так я назвал способ быстрого перемещения в подпространственный карман и обратно. Сначала проверил, как я хватаю её за хвост, и почувствовал средний страх. Неужели она так опасна? Тогда я представил, как применяю на ней «мигание», ухватившись за её хвост, – страха почти нет. То есть «мигание» как-то на неё повлияет, и опасность, исходящая от неё, сильно уменьшится. Можно приступать к эксперименту...

В себя я пришёл, когда отлетел на три метра от клетки. Надо мной ухохатывались все рядом стоящие люди, и Винк в том числе. И я, что удивительно, на них в обиде не был. Такого долбодятла, как я, ещё поискать, аж самому смешно. Зато я понял, что размер не всегда имеет значение, и это,

наверное, самая страшная тварь в зверинце. Когда я ухватил крысу за хвост и «мигнул» ею, ей хватило доли секунды, чтобы развернуться и ринуться на меня. Голова и тело крысы через решётку не пролезли бы, но она часть времени пробыла в подпространстве, и этого хватило, чтобы пролезла голова, которая и застряла между прутьев. Но рывок и удар были настолько сильны, что я на адреналине отпрыгнул от клетки и шлёпнулся на задницу. Очухавшись и поднявшись, я почувствовал, что крысадохлая. Хотя она и вяло дёргалась в своеобразном капкане. Вероятно, душа зверюшки не пережила подпространства, и хотя тело ещё и живо, но это ненадолго.

– А эту тварь вообще реально победить? – спросил я у Винка.

– Тебе точно не реально. А подготовленный боец справится. Но если их выпустить стаей, то не справится никто. По крайней мере, в одиночку.

Больше никаких экспериментов на сегодня. Дальше мы просто бродили среди вольеров и террариумов. Кстати, попадались не только звери, было и несколько растений, видно, тоже хищники. Набравшись впечатлений от зверинца, я засобирался на встречу. Проблема существования без нейросети была Винку неинтересна, поэтому я обменялся с ним почтой и договорился, что он проводит меня до кафешки, а сам пойдёт по своим делам, а как понадобится мне, я напишу ему.

На входе в кафе меня сразу перехватила Олия и повела на второй этаж, как я понял, в кабинет для конфиденциальных переговоров. Там находились двое мужчин. Олия представила меня им и мне их: мой ровесник, судя по внешности, звался Мит, а второй, постарше, Сифт.

– Ничего, что нас на одного больше, чем мы договаривались? – поинтересовалась у меня Олия. – Мы состоим в одной команде наёмников, а у Сифта та же проблема, и я решила его тоже пригласить послушать тебя.

– Наоборот, очень даже неплохо. Чем больше мнений, тем больше ошибок вы сможете найти в моих суждениях. Я всё-таки дикий, многое могу просто не знать.

– Прежде чем обсуждать проблему отсутствия нейросети, хотелось бы узнать, что за плюсы в нашей ситуации ты упомянул во вчерашней беседе с Олией? – поинтересовался Мит. – Мы вчера, сколько ни думали, но так и не смогли придумать хоть один.

– Как минимум работа в местах, где нейросети выходят из строя.

– Ну ты и выдал... – ухмыльнулся Сифт. – В таких местах обычно выходят из строя не только нейросети, но и любая другая техника и даже люди. Мы что, похожи на самоубийц?

– Хорошо, тогда такой вариант: работа на СБ государства в особо секретных разработках или делах, – выдал я главный аргумент.

– А они тут при чём? – спросила Олия.

– Кто из вас троих больше знает о нейросетях?

– Я, – сказал Сифт. – Мне 187 лет, и знаний за эти годы я накопил очень много.

– На моей планете в семьдесят выглядят старше, а до девяноста доживают немногие, – поразился я такой информацией. – А как с продолжительностью жизни в Содружестве?

– В среднем 160–180 лет, это обеспечивается генетической коррекцией и обслуживанием нейросети, которая следит за состоянием организма. Если применять омолаживающие препараты, то 280–350.

– А тебе, Мит, тогда девяносто? – предположил я. – Интересоваться возрастом леди на моей планете считается неприличным.

– Почти угадал. Мне скоро исполнится восемьдесят восемь.

– С этим разобрались, – кивнул я. – Тогда я задам тебе, Сифт, несколько вопросов, и тогда, скорее всего, вы все поймёте, при чём тут спецслужбы. Для начала скажи мне, кто производит, вернее, где изобретаются и разрабатываются нейросети.

– Производит фирма «Нейросеть» на центральных планетах всех империй. А новые разрабатываются в государстве Галантэ, это их основное направление, не считая медицины вообще.

– Как я понял, заводы по производству нейросетей тоже

они поставляют?

– Да.

– Периодически государства и империи между собой воюют?

– Естественно. Это ведь основной двигатель прогресса.

Конфликты являются главным законом в Содружестве.

– Серьёзно? – Я снова очумел от такой информации.

– Конечно, серьёзно. Но при чём тут войны?

– Для производства нейросетей не обязательно знать, как на самом деле они устроены. Реальную информацию потенциальному противнику никто не даст. Нейросеть быстро не извлечь. А кто даст гарантии, что в них нет каких-либо установок, отключающих людей по внешнему сигналу, скачивающих информацию или просто наблюдающих? Да просто внушающих нужные мысли или фильтрующих данные. Может, я и параноик, но эти устройства работают напрямую с мозгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.